

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

() Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Марта № 5 1873 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

— Отъ 29 декабря 1873 года за № 50; По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственной Совѣта. Объ увеличеніи пенсiоннаго кредита Духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 9960, о томъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ увеличеніи кредита на производство пенсiй и пособій священно-

служителямъ епархіальнаго вѣдомства и не встрѣтивъ препятствій къ приведенію въ исполненіе изложенныхъ въ семъ представленіи предположеній, мнѣніемъ положили: 1) для увеличенія кредита (въ 317.711 р. 60¹/₄ к.), опредѣленнаго на производство пенсій и единовременныхъ пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ, предоставить Святѣйшему Синоду, по сношеніи съ Министромъ Финансовъ, производить двухпроцентный вычетъ на означенный предметъ съ слѣдующихъ суммъ: а) съ содержанія причтовъ церквей, перечисленныхъ изъ удѣльнаго въ епархіальное вѣдомство въ епархіяхъ: Архангельской, Вятской, Костромской, Пермской и Симбирской; б) съ содержанія причтовъ церквей бывшихъ Южныхъ поселеній, перечисленныхъ изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство, въ епархіяхъ: Екатеринославской, Харьковской и Херсонской; в) съ содержанія причта при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ; г) съ добавочнаго содержанія причтовъ каѳедральныхъ соборовъ: Киевскаго, Вольнскаго и Подольскаго и 2) увеличить пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства причисленіемъ къ оному 4.244 р. 45 к., составляющихъ 2% вычетъ, производящейся съ назначенныхъ на воспособленіе и содержаніе лицамъ епархіальнаго вѣдомства слѣдующихъ суммъ: а) на воспособленіе православному духовенству въ сѣверо-западныхъ епархіяхъ на счетъ поземельнаго сбора, взамѣнъ натуральныхъ повинностей прихожанъ; б) на содержаніе причта Якутскаго каѳедрального собора; в) на добавочное содержаніе причта Московскаго Большаго Успенскаго собора; г) на содержаніе причтовъ: въ Ювенцѣ, Минской епархіи, и въ посадѣ Кибартахъ, Сувалкской губерніи; д) на содержаніе духовенства въ селеніяхъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ и е) на содержаніе причта Туркестанскаго каѳедрального собора и трехъ причтовъ въ инородческихъ селеніяхъ Уфимской епархіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вышеизложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соиз-

волилъ въ 22 день Августа 1872 г. и повелѣлъ исполнить. Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объявить по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія, циркулярнымъ указомъ.

— Отъ 11 Января 1875 года за № 2, о порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ, коими священнослужители присуждаются къ тюремному заключенію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ вѣдѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 16 Ноября 1872 года за № 376, въ коемъ значится: Правительствующій Сенатъ слушалъ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода о пререканіи, возникшемъ между Смоленскимъ Епархіальнымъ начальствомъ и тамошнимъ Окружнымъ Судомъ по вопросу о порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ о подверженіи священнослужителей тюремному заключенію безъ лишенія или ограниченія ихъ правъ. Бывшая Смоленская Палата Уголовнаго и Гражданскаго суда опредѣлила: священника Можайскаго за лишеніе свободы крестьянки Мироповой, сопровождавшееся оскорбительными дѣйствіями, выдержать въ тюрьмѣ восемь мѣсяцевъ. О приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе Палата 2 Октября 1870 г. сообщила Смоленской Консistorіи. Вслѣдствіе сего Епархіальное начальство 31 Марта 1871 г. подвергло Можайскаго подначалію въ Смоленскомъ Спасо-Аврамѣевомъ монастырѣ безъ разрѣшенія ему священнослуженія и затѣмъ, какъ осужденнаго за тяжкое уголовное преступленіе, положило, считать отрѣшеннымъ отъ мѣста. Но Окружный Судъ, имѣя въ виду, что 86 ст. Улож. Наказ. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд., которыми Консistorія руководствовалась при замѣнѣ Можайскому тюремнаго заключенія монастырскимъ подначаліемъ, относятся лишь только до порядка исполненія приговоровъ, т. е., въ нихъ указанъ лишь

порядокъ, куда судебныя мѣста, постановившія опредѣленія о виновности священнослужителей, должны сообщать приговоры къ исполненію, нашель, что Консисторія неправильно замѣнила назначенное Можайскому восьми-мѣсячное тюремное заключеніе монастырскимъ подначаліемъ, потому что судебный приговоръ, присудившій тюремное заключеніе, не можетъ быть измѣненъ Консисторією, и указываемыя Консисторією 86 ст. Улож. Наказ. и 1029 Уст. Угол. Суд. не предоставляютъ ей права отмѣнять судебныя приговоры, вошедшіе въ окончательную законную силу, а статьи эти объясняютъ лишь только то, что исполненіемъ судебного приговора надъ священнослужителями и монашествующими, осужденными на временное заключеніе, распоряжаются не мѣста гражданскаго вѣдомства, исполняющія судебныя приговоры, (ст. 947, 954, 965, 967 и 974 Уст. Угол. Суд.), но духовное начальство обвиненнаго; тѣмъ не менше однако же исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору (ст. 955 Уст. Угол. Суд.). Вслѣдствіе сего Окружный Судъ сообщилъ Консисторіи по точномъ приведеніи въ исполненіе постановленнаго Можайскомъ приговора. Епархіальное начальство нашло, что 86 ст. Улож. Наказ. указываетъ не порядокъ только къ буквальному исполненію судебныхъ приговоровъ чрезъ Епархіальное начальство, а предоставляетъ поному, по сего распоряженію, замѣнить присужденное для священнослужителей временное заключеніе соотвѣствующимъ наказаніемъ, указаннымъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій; такимъ наказаніемъ, до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій, на основаніи 187 ст. Уст. Дух. Конс., всегда назначалось заключеніе въ монастырь на время назначенное рѣшеніемъ суда. Основаніемъ къ такой замѣнѣ для священнослужителей временнаго ареста по уголовнымъ приговорамъ монастырскимъ заключеніемъ были и есть указы Правительствующаго Сената: Полн. Собр. Зак. т. XXXII, отъ 24 Февраля 1821 г. за № 28.562 и Пол. Собр. Зак. т. XX, отъ 15 Августа 1845 г. за № 19.283

и указъ отъ Святѣйшаго Синода, тотъ 311 Мая 1821 г. за № 1446, и сила сего смысла, которыхъ выражены и въ 97 ст. Улож. Наказ. (изд. 1857 г.). Въ сихъ указахъ положительно опредѣляется вмѣсто присуждаемаго уголовными законами временнаго ареста священноцерковнослужителямъ содержаніе ихъ такое же время въ монастырѣ. Что такой порядокъ остается на сей случай въ своей силѣ и при новыхъ судебныхъ уставахъ усматривается изъ того, что въ 86 ст. Улож. Наказ. 1866 г. сказано: *священнослужители отсылаются къ (Епархіальнымъ начальствамъ для исполненія приговора, вмѣсто прежней редакціи изданія 1857 г., для исправленія ихъ, каковая замѣна выражений въ новой редакціи есть та же самая, какая употреблена въ вышепоименованныхъ указахъ и, слѣдовательно, она не отиѣняетъ предоставленнаго оными Епархіальнымъ начальствамъ права замѣны ареста содержаніемъ въ монастырѣ. По сему и имѣя въ виду, что Можайскій назначенное ему Епархіальнымъ начальствомъ повосьмимѣсячное содержаніе въ монастырѣ выполнилъ и сверхъ того отрѣшенъ отъ мѣста, Епархіальное начальство вопло съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ какъ о замѣнѣ въ настоящемъ случаѣ Можайскому тюремнаго заключенія монастырскимъ, такъ и о разрѣшеніи на будущее время, въ подобныхъ случаяхъ, присуждаемое священнослужителямъ приговорами судебныхъ мѣстъ тюремное заключеніе, безъ лишешенія или ограниченія ихъ правъ состоянія, замѣнять монастырскимъ заключеніемъ. Святѣйшій Синодъ, по рассмотрѣніи этого представленія, нашелъ: 1) что по содержанію ст. 97 Улож. Наказ. (Свод. 1857 г. т. XV, кн. I) свѣтскіе уголовные суды, осуждая священно и церковнослужителей на временное заключеніе безъ потери духовнаго званія, должны были отсылать ихъ не въ мѣста заключенія, а къ Епархіальному ихъ начальству для исправленія ихъ по распоряженію онаго; 2) что тотъ же порядокъ въ отношеніи священнослужителей сохраненъ и съ тою же опредѣленною изъясненъ и въ ст. 86*

Улож. Наказ. 1866 г. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд., основанныхъ на ст. 97 Улож. Наказ. 1857 г., приче́мъ лишь право на это изъятіе изъ общаго порядка отнято у церковнослужителей; 3) что основаніе къ постановленію означеннаго выше правила объ исполненіи надъ духовными лицами приговоровъ не иначе какъ по распоряженіямъ Епархіальнаго ихъ начальства заключается, какъ это видно изъ указа Правительствующаго Сената отъ 24 Февраля 1821 года (Поли. Собр. Зак. № 28.562), въ томъ, что лицъ, облеченныхъ въ духовный санъ и слѣдовательно долженствующихъ, по этому самому, пользоваться особымъ уваженіемъ, невозможно, не смотря даже на совершенное ими преступное дѣйствіе, подвергать заключенію въ общей тюрьмѣ вмѣстѣ съ другими преступниками; 4) что при такомъ установившемся порядкѣ, не отмѣненнымъ послѣдующими распоряженіями, наблюденіе за исполненіемъ подобныхъ судебныхъ приговоровъ зависитъ уже отъ Духовнаго начальства на основаніи церковныхъ постановленій (Уст. Дух. Конс. ст. 279 т. XV вн. II Зак. Суд. Угол. ст. 567) и за симъ указываемое Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ правило, изъясненное въ ст. 955 Уст. Угол. Суд., по силѣ коего исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору, нисколько не противорѣчитъ изъясненному по сему предмету порядку. По симъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ пришелъ къ заключенію, что требованіе Смоленскаго Окружнаго Суда о буквальномъ исполненіи со стороны Смоленскаго Епархіальнаго начальства приговора о Можайскомъ отправленіи его въ тюрьму, вмѣсто монастыря, оказывается не согласнымъ съ существующими на сей предметъ постановленіями, а потому и на основаніи ст. 237 Уст. Угол. Суд., вѣдѣніемъ отъ 18 Сентября 1872 года, сообщилъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената. Разсмотрѣвъ предлежащій по настоящему вѣдѣнію вопросъ и по приведеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ соображеніямъ и законамъ раздѣляя вполне заключеніе онаго о правѣ Епар-

хiальнаго начальства на замѣну священнослужителямъ, присуждаемымъ свѣтскими судами къ тюремному заключенiю безъ лишенiя или ограниченiя ихъ правъ, этого наказанiя другимъ соотвѣтственнымъ, на основанiи церковныхъ постановленiй, — Правительствующий Сенатъ, по выслушанiи заключенiя Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: дать знать о семъ Смоленскому Окружному Суду указомъ, и о такомъ распоряженiи сообщить вѣдѣнiемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. И, по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ вѣдѣнiи Правительствующаго Сената дать знать Преосвященному Смоленскому указомъ, въ разрѣшенiе его рапорта, отъ 1-го Юля 1872 года за № 5.287, а для общаго свѣдѣнiя по Духовному вѣдомству послать циркулярный указъ.

— Отъ 10 Января 1873 года за № 93 на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Агапашела, Архiепископа Волынскаго и Житомирскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-прокуроромъ отъ 7-го минувшаго Декабря, за № 314-мъ, журналъ Учебнаго Комитета по возбужденному Вашимъ Преосвященствомъ вопросу о томъ, можетъ ли завѣдывать дѣлопроизводствомъ правленiя духовнаго училища учитель, не состоящiй членомъ правленiя, или даже стороннее лице. Приказали: Дать знать Вашему Преосвященству указомъ, что въ виду точнаго Указанiя § 45-го Уст. дух. учил., по которому дѣлопроизводствомъ училищнаго правленiя можетъ завѣдывать только Помощникъ Смотрителя училища или членъ правленiя изъ учителей, Святѣйшiй Синодъ не находитъ возможнымъ, согласно заключенiю Учебнаго Комитета, допустить къ завѣдыванiю Училищнымъ дѣлопроизводствомъ не состоящихъ членами правленiя преподавателей, а тѣмъ болѣе совершенно стороннихъ для училища лицъ. Января 10-го дня 1873 года. (№ 93).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Послужный список Эконома Волынскаго Архіерейскаго Дома Протоіерей Игнатія БОЦЯНОВСКАГО. Составленъ въ Генварь 1875 года.

Экономъ Волынскаго Архіерейскаго Дома Протоіерей Игнатій Львовичъ Бочяновскій, сынъ Священническій, уроженецъ Волынской губерніи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 55.—По окончаніи въ Кіевской Духовной Семинаріи курса наукъ, съ степенью Студента, рукоположенъ во Священника къ Студеницкой Успенской церкви 11 Февраля 1842 г.—Проходилъ должность Духовнаго Депутата съ 1845 по 1868 г.—Награжденъ набадренникомъ 1852 г.—Преподано ему благословеніе Св. Синода 1853 г.—Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 1854 г.—Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою 1863 г.—Въ память войны 1853—1856 годовъ имѣеть бронзовой на Владимірской лентѣ крестъ.—По овдовѣніи, согласно предложенію Его Высокопреосвященства, уволенъ отъ Студеницкаго прихода и опредѣленъ Экономомъ Волынскаго Архіерейскаго Дома 2 Декабря 1869 г.—За отсутствіемъ членовъ Консисторіи исправлялъ ихъ должность съ 22 Іюня по 18 Августа 1870 г.—Возведенъ въ санъ Протоіерей 11 Апрѣля 1871 г.

Послужный списокъ священника Житомирскаго Каѳедральнаго Собора Іоанна МАЛИНОВСКАГО. Составленъ въ Генварь 1875 г.

Житомирскаго Каѳедральнаго Собора священникъ, членъ Волынской Духовной Консисторіи Іоаннъ Власіевъ Малиновскій, сынъ священническій, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 56.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи, съ аттестатомъ 1-го разряда, рукоположенъ во священника къ Покров-

ской церкви села Янушовки, Заславскаго уѣзда, 26 Января 1838 г.—Переведенъ къ Житомирскому Каѳедральному Собору 11 Февраля 1844 г.—Занимался требосправленіемъ по военному госпиталю съ 1844 по 1852 г.—Состоитъ Попечителемъ бѣдныхъ духовнаго званія съ 1855 г.—Временно исправлялъ должность члена Волынской Духовной Консисторіи съ Января по Мартъ мѣсяць 1861 г.—Опредѣленъ членомъ Волынской Духовной Консисторіи, по Экспедиціи, учрежденной при Консисторіи, по дѣламъ бывшей Жидиченской Комиссіи во взысканіи капиталовъ упраздненныхъ базилянскихъ Монастырей, 28 Августа 1863 г.—По закрытіи же, по указу Св. Синода 3 Марта 1867 г., означенной экспедиціи и причисленіи дѣлъ, производившихся въ оной, къ Общему столу Консисторіи, оставленъ сверхштатнымъ членомъ Волынской Духовной Консисторіи, впредь до открытія штатной вакансіи.—Назначенъ штатнымъ членомъ Консисторіи 30 Октября 1867 г.—Награжденъ набедренникомъ 3 Сентября 1848 г.—Всемиловѣнше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 19 Юля 1850 г.—Получилъ благословеніе Святѣйшаго Синода 21 Мая 1852 г.—Всемиловѣнше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою 17 Апрѣля 1854 г.—Имѣеть бронзовую на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.—Всемиловѣнше награжденъ паперспымъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, крестомъ 20 Апрѣля 1869 г.

Послужный списокъ священника Волынскаго Каѳедрального Собора Іоанна ДОМБРОВСКАГО. Составленъ въ Генварь 1875 г.

Волынскаго Каѳедрального Собора Священникъ Іоаннъ Теодоровъ Домбровский, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 43.—По окончаніи курса наукъ въ Волынской Духовной Семинаріи съ аттестатомъ 1 разряда, рукоположенъ во священника къ Тудоровской Рождество-Богородичной церкви 27 Ноября 1853 г.—Переведенъ къ Волынскому

Каѳедральному Собору 27 Августа 1862 г.—Занимался преподаваніемъ закона Божія въ Житомирскомъ баталіонѣ.—По распоряженію Епархіальнаго Начальства производить ревизію денежныхъ суммъ Волынскаго Попечительства съ 1865 г.—Состоялъ членомъ Ревизіоннаго Комитета Житомирскаго Духовнаго училища въ 1869 г.—Исправлялъ должность члена Волынской духовной Консисторіи съ Мѣсяца Юня 1869 г. по мѣсяць Ноябрь 1872 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1864 г.—Всемиловитѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею въ 1869 г.—Имѣеть наперсный на Владимирской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г.

Послужный списокъ Настоятеля Житомирской Свято-Михайловской церкви, Члена Волынской Духовной Консисторіи, священника Θεодота ХРАНЕВИЧА. Составленъ въ Январь 1875 г.

Житомирской Свято-Михайловской церкви Настоятель, Членъ Волынской Духовной Консисторіи, Священникъ Θεодотъ Іоанновъ Храевичъ, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи — Имѣеть лѣтъ отъ роду 34.—По окончаніи въ Волынской Духовной Семинаріи курса наукъ, съ степенью Студента, опредѣленъ VI Наставникомъ въ Дерманскомъ Духовномъ училищѣ, по предметамъ: Священной Исторіи, Краткаго ученія объ утвари, обрядахъ и праздникахъ церковныхъ, церковнаго пѣнія, чистописанія, русскаго языка и русской исторіи, 9 Декабря 1860 г.—По прошенію уволенъ отъ духовно-училищной службы и поступилъ для занятій въ Канцелярію Волынскаго Епархіальнаго Архіерея 23 Октября 1863 г.—Возвращенъ на духовно-училищную службу съ опредѣленіемъ VI Наставникомъ Житомирскаго Духовнаго училища, по вышепоименованнымъ предметамъ, 1 Мая 1865 г.—Перемѣщенъ на должность V Наставника, по предметамъ: Начатковъ Христіанскаго ученія, церковнаго пѣнія, Славянскаго и Русскаго чтенія и чистописанія, 25 Ноября того же года.—Перемѣщенъ на должность III Наставника, по предметамъ: Географіи, Ариѳметики и Славянскаго языка.

18 Августа 1866 г.—Назначенъ членомъ Ревизионнаго Комитета, учрежденнаго для обревизованія Экономическихъ отчетовъ за 1866 годъ, по Вольнской Семинаріи и подвѣдомственнымъ ей училищамъ 23-го Сентября того же года.—Опредѣленъ Помощникомъ Инспектора Житомирскаго Духовнаго училища 9 Ноября того же года.—Назначенъ членомъ Ревизионнаго Комитета, учрежденнаго для обревизованія Экономическихъ отчетовъ за 1866 годъ по Житомирскому Духовному училищу 11 Февраля 1867 г.—Рукоположенъ во священника къ Житомирской Свято-Михайловской церкви 28 Мая того же года.—Награжденъ набедренникомъ 27 Октября 1868 г.—Опредѣленъ Депутатомъ въ Житомирскомъ Уѣздномъ Судѣ 24 Декабря 1867 г.—Назначенъ Членомъ Ревизионнаго Комитета, учрежденнаго для обревизованія Экономическихъ Отчетовъ за 1867 годъ по Житомирскому Духовному училищу, а также для повѣрки отчетовъ о свѣчномъ доходѣ и суммахъ вѣнчиковыхъ 25 Января 1868 г.—Опредѣленъ преподавателемъ уроковъ ученикамъ Высшаго Отдѣленія Семинаріи, состоящимъ въ Житомирскомъ Архіерейскомъ хорѣ, 21 Октября того же года.—Назначенъ на 1870 годъ членомъ Ревизионнаго комитета, учрежденнаго для повѣрки отчетовъ по Житомирскому Духовному училищу, а также для повѣрки отчетовъ о свѣчномъ доходѣ и суммахъ вѣнчиковыхъ, 3 Марта 1870 г.—Назначенъ членомъ разбора Архивныхъ дѣлъ Вольнской Духовной Консисторіи, 30 Сентября того же года.—Назначенъ членомъ Ревизионнаго Комитета для повѣрки отчетовъ по Житомирскому Духовному училищу, Вольнскому училищу Дѣвиць Духовнаго Званія, а также для повѣрки отчетовъ о свѣчномъ доходѣ и суммахъ вѣнчиковыхъ на 1871 г.—По прошенію уволенъ отъ духовно-училищной службы 15 Юля 1872 г.—Назначенъ въ Сѣздъ Мировыхъ судей Житомирскаго судебнаго Округа для привода къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ 19 Юля того же года.—Назначенъ Членомъ Вольнской Духовной Консисторіи указомъ Святейшаго Синода отъ 23 Ноября того же 1872 г. (№ 2396).

Послужный списокъ священника Житомирской Успенской церкви Кирилла ШУМСКАГО. Составленъ въ Январь 1875 г.

Житомирской Успенской Церкви священникъ Кирилль Яковлевъ Шумскій, сынъ священнической, уроженецъ Волынской Епархіи.—Имѣеть лѣтъ отъ роду 54.—По окончаніи курса Семинарскихъ наукъ, съ степенью Студента, рукоположенъ во священника къ Житомирской Успенской церкви 20 Ноября 1843 г.—Опредѣленъ наставникомъ для преподаванія словесности ученикамъ Низшаго Отдѣленія Семинаріи, состоявшимъ въ пѣвческомъ хорѣ, 10 Октября 1845 г.—По прошенію уволенъ отъ этой должности въ 1857 г.—Награжденъ набедренникомъ въ 1851 г.—Объявлена ему Высочайшая благодарность, за пожертвованіе на военныя надобности 29 Августа 1855 г.—Награжденъ скуфьею въ 1856 г.—Награжденъ камилавкою въ 1863 г.—Награжденъ наперснымъ крестомъ въ 1869 г.—Назначенъ Депутатомъ въ Волынскую Палату Гражданскаго Суда, для присутствованія при рѣшеніи дѣлъ, касающихся церквей и духовенства, 27 Февраля 1870 г.

О награженіи набедренникомъ.

Награждены набедренниками слѣдующіе священники: Житомирскаго уѣзда, села Новополя, Іоаннъ Кошаровскій, села Гальчинца—Корнилій Орачевскій, села Студеницы—Александръ Авдыковичъ и Новоградволынскаго уѣзда, села Цвильи—Ипполитъ Писаревскій, за весьма усердную, при честномъ поведеніи, службу; Владимірскаго уѣзда, села Грибовицы—Николай Коровицкій и села Бубнова Теофанъ Мальчевскій, за усердіе и заботливость по приведеніи въ надлежащее устройство церквей ввѣренныхъ имъ приходоѡ, Дубенскаго уѣзда, села Ситна, Священникъ Моисей Лапцскій, за приведеніе въ надлежащее устройство самостоятельной и приписной въ селѣ Михайловкѣ церкви.

О преподашии Архипастырскаго благословенія.

Преподало Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе крестьянамъ: села Михайловки Дубенскаго уѣзда, особенно потрудившимся при починкѣ своей приходской церкви—Максиму *Кошчуку*, Никифору *Мирончуку*, Лукъ *Кошчуку*, Трофиму *Шнайдруку*, Василию *Бълецкому*, Евстафію *Поршенику* и церковному старостѣ Павлу *Брабашиу*; села Подлѣсець, Заславскаго уѣзда, Ивану *Длячку* и села Бубнова, Владиміро-Вольнскаго уѣзда Саввѣ *Гаварь*, за ихъ благочестивое усердіе къ храму Божію

Преподало Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе Полковнику Петру *Тышкову* и Подполковнику Михаилу *Тышкову* за пожертвованіе ими въ Порюровску церковь села Цепцевичъ Луцкаго уѣзда, на престольнаго накладнаго серебра креста и двухъ иконъ Спасителя и Богоматери съ лампадами на сумму 150 рублей.

Преподало Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе крестьянину деревни Каноничъ Луцкаго уѣзда Стефану *Волошику* и прихожанамъ села Городца, того же уѣзда, за благочестивое усердіе ихъ къ храму Божію.

Объявленіе Архипастырской благодарности.

Объявлена Архипастырская Его Высокопреосвященства благодарность Дьячку села Бубнова, Владимірскаго уѣзда, Семену *Тышкевичу* со внесеніемъ въ послужный его списокъ, и слѣдующимъ крестьянамъ: того же села Бубнова — Василию *Пикаруку*, Пантелеймону *Козлоку*, Стефану *Шевчуку*, Татіанѣ *Мельничуковой*, Ѳеклѣ *Савицкой*, церковному старостѣ Максиму *Козачуку* и села Бискупичъ — церковному старостѣ Евменію *Католику*, Авксентію *Данилоку*, Григорію *Ящуку*, Никитѣ *Католику*, Григорію *Палиевичу* и Ѳеодору *Жуку* за ихъ благочестивое усердіе о благолѣпнн храма Божія.

О награжденіи похвальными листами.

Владимірскаго уѣзда села Грибовицы церковный староста крестьянинъ Густинъ *Галуика* за благочестивое

усердіе о благолѣпіи храма Божія награжденъ похвальнымъ листомъ.

Заславскаго уѣзда, села Подлѣсець церковный староста *Потапій Бойко* за благочестивое усердіе къ благолѣпію и торжественности священнослуженія въ храмѣ Божіемъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

О назначеніи Законоучителя.

Назначенъ Законоучителемъ въ Кисилинское одноклассное народное училище Владимірскаго уѣзда, Священникъ Новодворско-Осмиговичскаго прихода Александръ *Рафальскій*.

Отъ Совѣта Іоанно-Предтечевскаго Братства.

Въ г. Каменцѣ-Подольскомъ, въ 1864 году, основано Свято-Іоанно-Предтечевское Братство, главною задачею котораго служатъ дѣла благотворенія, призрѣнія и образованія сиротъ.

Съ этою цѣлью, при помощи накопившихся приношеній, какъ мѣстныхъ, такъ и изъ разныхъ концовъ Россіи, Братство основало въ послѣдніе годы *Ремесленную школу* на 30 учениковъ съ мастерскими, помѣщающуюся въ собственномъ принадлежащемъ Братству домѣ, а также отдѣльную школу на 20 дѣвочекъ съ рукодѣльною, полагая что одно призрѣніе или раздача пособія далеко не принесетъ такой пользы какъ воспитаніе бѣдныхъ сиротъ изъ народа и техническое ихъ образованіе, которые со временемъ могутъ обезпечить ихъ существованіе.

Затративъ на этотъ предметъ всѣ наличныя сбереженія, Братство вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось въ положеніи крайне неблагоприятномъ относительно денежныхъ своихъ средствъ, такъ какъ содержаніе обѣихъ школъ требуетъ такихъ расходовъ, которыя не могутъ пополниться *мѣстными* пожертвованіями и вслѣдствіе того Совѣтъ Братства усматриваетъ въ непродолжительномъ времени необходимость прекратить даже совершенно свою дѣятельность и закрыть основанныя имъ заведенія.

Сознавая вполнѣ столь неблагоприятное свое положеніе

и стараясь всѣми мѣрами не покидать начатаго дѣла, Совѣтъ Братства считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, а также къ представителямъ нашей печати, на просвѣщенное участіе которыхъ къ дѣлу воспитанія и образованія оно имѣетъ права рассчитывать — съ просьбою не отказать въ поддержкѣ Братства матеріальною помощью — *какъ бы ни мала приносимая лепта*. Всякое приношеніе кромѣ того будетъ служить Братству дорогимъ доказательствомъ сочувствія питаемаго обществомъ къ его дѣятельности. Совѣтъ Братства имѣетъ твердую надежду что общество не дастъ угаснуть основанному имъ благому дѣлу на пользу образованія и просвѣщенія и потому съ полнымъ довѣріемъ рѣшилось обратиться къ пособію тѣхъ лицъ и учреждений, которыя по его мнѣнію не могутъ отказать ему удѣлить хотя лепту изъ своего избытка или достатка.

По жертвованія слѣдуетъ адресовать: въ Совѣтъ Іоанно Предтечевскаго Братства, въ г. Каменецъ-Подольскомъ, по полученіи которыхъ немедленно будутъ высланы надлежащія формальныя квитанціи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ О ВАКАНТНЫХЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Отъ Правленія Вольнской духовной Семинаріи.

На должность Эконома при Вольнской Духовной Семинаріи Педагогическимъ Собраніемъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ священникъ с. Зались Ковельскаго уѣзда Александръ Пашкевичъ.

Отъ Правленія Орловской Духовной Семинаріи.

За смертію преподавателя физико-математическихъ наукъ Димитрія Семенова, кафедры физики и математики при Орловской Семинаріи состоитъ праздною. Кандидата на эту кафедру правленіе семинаріи въ виду не имѣетъ. Желающіе поступить на вакантную кафедру физики и математики имѣютъ подать прошеніе въ Правленіе Орловской Семинаріи.

Отъ Правленія Литовской Семинаріи.

Преподаватель Священнаго Писанія въ Литовской семинаріи, священникъ Валеріанъ Кургановичъ, 7 Декабря, согласно собственному прошенію, уволенъ отъ службы при семинаріи; должность его остается вакантною и на замѣщеніе ея правленіе Семинаріи не имѣтъ въ виду кандидата.

Отъ Правленія Екатеринославской Семинаріи.

Съ 1 Января 1873 года, въ Екатеринославской семинаріи открылось мѣсто наставника по преподаванію Гомилетики, Литургики и Практическаго Руководства для пастырей; лица, желающія занять означенное мѣсто, имѣютъ войти съ прошеніемъ о семъ въ Правленіе Семинаріи.

Отъ Правленія Кавказской Семинаріи.

Съ 2 Сентября 1872 года, при кавказской Духовной Семинаріи состоитъ вакантною кафедра Гомилетики, Литургики и практическаго руководства для пастырей. На замѣщеніе означенной кафедры правленіе не имѣтъ въ виду кандидата.

Отъ Правленія Симферопольскаго духовнаго училища.

При Симферопольскомъ Духовномъ училищѣ состоятъ вакантными должности: а) Помощника Смотрителя, съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ, б) учителя Греческаго языка, съ жалованіемъ 540 руб. въ годъ, в) двухъ учителей Латинскаго языка, съ жалованіемъ по 420 руб. въ годъ каждому и г) комнатнаго надзирателя за учениками, съ жалованьемъ 400 руб. въ годъ при училищной квартирѣ и столѣ. Желающіе занять оныя должности, и имѣющіе на то право, благоволятъ вступить объ этомъ съ прошеніями въ правленіе училища, съ приложеніемъ документовъ и явиться въ училище для выдержанія положенныхъ по уставу 3-хъ пробныхъ уроковъ.

Редакторъ П. Бѣлевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ, 28 Февраля 1873 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 5 1873 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ПРЕДЪ ЯВЛЕНІЕМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ НА ЗЕМЛЮ И ОСНОВАНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

1. СОСТОЯНІЕ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ И ІУДЕЕВЪ;—ВСЕОБЩЕЕ ОЖИДАНІЕ МЕССИИ.

Сотворивши человѣка, Богъ далъ ему жизнь, назначеніе и нужныя для этого силы. При этомъ Богъ обѣщаль человѣку высочайшую награду, если онъ будетъ употреблять свои силы сообразно своему назначенію. Въ этомъ открывается всемогущество, премудрость, благодать, святость и праведность творца. Бытіе Богъ дароваль человѣку, сотворивши его по образу своему и по подобію; слѣдовательно добрымъ и бессмертнымъ. Назначеніе же человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ познаваль и любилъ Бога, какъ своего Творца и Господа, чтобы онъ находилъ въ Богѣ, какъ высочайшемъ благѣ, неизмѣня-

мое счастье и блаженство, которое въ человѣкѣ начинается съ самою жизнью, и, какъ въ безсмертномъ, никогда не окончится.

Для выполненія этого назначенія Богъ требуетъ отъ человѣка собственной дѣятельности, для чего и дарованы Богомъ человѣку потребныя для этого силы и средства. По своей премудрости Богъ захотѣлъ сотворить человѣка такъ, чтобы онъ имѣлъ свободную волю, чтобы посредствомъ дарованныхъ ему силъ человѣкъ самъ стремился къ достиженію предназначенной ему цѣли. Это высокое преимущество, которымъ человѣкъ равняется съ Ангелами, поставляетъ человѣка выше всѣхъ видимыхъ тварей. Съ свободною волею человѣка имѣетъ самую близкую связь и разумъ или сила познавать самаго Бога и въ Богѣ всякую истину. Вотъ двѣ главныя естественныя силы, которыя человѣкъ получилъ отъ Бога для достиженія своего назначенія! Всѣ прочія естественныя силы, какъ душевныя такъ и тѣлесныя находятся въ услуженіи этимъ двумъ силамъ. Но человѣкъ требуетъ для достиженія своего назначенія не только естественныхъ врожденныхъ ему силъ, но и нѣкоторыхъ сверхъестественныхъ, которыя обыкновенно называются благодатію и которыя содѣйствуютъ разуму и свободѣ къ богоугодной дѣятельности. Это различіе въ человѣкѣ естественныхъ и сверхъестественныхъ силъ допущено Богомъ для того, чтобы люди всегда сознавали свою зависимость отъ Бога. Каждый человѣкъ получаетъ естественныя силы по волѣ Божіей, но человѣкъ по своей свободѣ можетъ дать этимъ силамъ большее, развитіе можетъ и ослабить и даже совершенно подавить. Сверхъестественныя силы человѣкъ также получаетъ отъ Бога по Его святѣйшей волѣ, но отъ воли человѣка зависитъ принять эти силы и пользоваться ими или отвергнуть ихъ и оставить безъ употребленія.

Но вскорѣ по своемъ сотвореніи, когда еще человѣческій родъ заключался въ одной четѣ, человѣкъ чрезъ свое непослушаніе Богу оставилъ назначенную ему Богомъ цѣль и во зло употребилъ дарованныя ему Бо-

гомъ силы. Преступивъ заповѣдь Божию, человекъ предалъ самого себя господствующему вліянію злаго начала. Добровольно и сознательно преступивши заповѣдь Божию, человекъ долженъ былъ терпѣть и наказаніе, наложенное Праведнымъ Богомъ за преступленіе, онъ подвергся смерти. Хотя смерть тотчасъ не постигла человека, но видѣвшійся въ человѣческомъ родѣ зародышъ смерти причинялъ человеку въ теченіе всей его земной жизни постепенное разстройство. Въ такомъ состояніи человекъ не могъ быть болѣе угоднымъ Богу; своимъ преслушаніемъ человекъ испортилъ великолѣпное дѣло Божіе. А такъ какъ человекъ только въ Богѣ, какъ своемъ первоначальномъ виновникѣ, который есть высочайшее благо, можетъ быть счастливымъ, то человекъ естественно, послѣ паденія подвергся бѣдствію. Его жизнь сдѣлалась огорченіемъ, его надежда на блаженство была уничтожена. Въ тоже самое время человекъ лишился и сверхъестественныхъ силъ, дарованныхъ ему Богомъ и по этой причинѣ повредились у него и естественныя силы: разумъ оказался помраченнымъ и подверженнымъ разнымъ заблужденіямъ, свободная воля оказалась также поврежденною и склонною болѣе къ злу, нежели къ добру.

Такъ какъ человекъ можетъ достигать своего назначенія только при пособіи сверхъестественныхъ силъ, которыхъ послѣ своего паденія своими собственными силами получить не могъ, то человеку для своего спасенія оставалась только одна надежда на милосердіе Божіе. Господу неба и земли угодно было избавить падшаго человека отъ несчастія, обѣщавши послать для спасенія человека едиnorodнаго Сына своего. Вѣра въ обѣщаннаго Избавителя составляла основу жизни человечества до явленія въ міръ Спасителя.

Исторія языческаго міра предъ Рождествомъ Христовымъ ясно доказываетъ, что люди могутъ развивать свои естественныя силы при разныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ до самой высокой степени и при томъ тѣже

самые люди въ то же время вслѣдствіе ослабленія въ себѣ сверхъестественныхъ, или благодатныхъ, силъ могутъ болѣе и болѣе уклоняться отъ Бога и погрязать въ нечестіи и порокахъ. У самыхъ просвѣщенныхъ народовъ древняго языческаго міра въ религіозномъ отношеніи встрѣчаются ужаснѣйшія заблужденія. Эта несоразмѣрность естественныхъ и сверхъестественныхъ силъ въ древнемъ человѣческомъ родѣ ясно указывала человѣку на его первородный грѣхъ и побуждала ожидать всемірнаго Избавителя отъ этого грѣха.

Изъ народовъ древняго міра, поражающихъ насъ съ одной стороны просвѣщеніемъ и вообще богатымъ развитіемъ естественныхъ силъ, съ другой религіозными заблужденіями и безиравственностію замѣчательны: Индія, Китай, Египеть, Персія, Греція и Римская имперія. Индія и Китай и досихъ поръ сохранили въ себѣ характеръ древности и составляютъ въ современномъ намъ родѣ человѣческомъ живые памятники уже отжившаго древняго міра.

Индія—прекрасная и плодоносная страна—уже за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова имѣла развитое гражданское законодательство. Древній индійскій языкъ и до сихъ поръ удивляетъ современныхъ намъ изслѣдователей своимъ богатымъ развитіемъ. Индійская литература съ древнихъ временъ отличается богатыми поэтическими и философскими сочиненіями. Брамаизмъ—древнѣйшая индійская религія проповѣдуетъ ученіе о трехъ божествахъ: творящемъ, промышленяющемъ и разрушающемъ. Надъ этими божествами стоящее во главѣ вещественное высочайшее существо—Брама—является въ мірѣ чрезъ безчисленныя истеченія, которыя олицетворяются какъ въ низшихъ тваряхъ, такъ и въ человѣкѣ. Это вѣрованіе составляетъ основу Индійской народной религіи и представляетъ богатый матеріалъ для произведеній индійскихъ поэтовъ. Такъ образовалась Индійская мѣологія, запечатлѣнная удивительною фантазією, мѣологія, проникнутая сколько философією, столько и мистицизмомъ. По этой мѣологіи

различныя стихіи и силы природы, небесныя свѣтила, геи и духи—хранители, даже тѣни умершихъ почитались за боговъ. Кромѣ брамаистическаго ученія въ Индіи царили три философско-религіозныя системы, основою которыхъ служили или виѣшняя, видимая природа, или мыслящій духъ или же откровеніе свыше. Около 500 года до Р. Хр. въ Индіи явился Будда и возвѣстилъ ученіе, которое составляетъ смѣсь религіозно-философскихъ системъ, бывшихъ въ Индіи до его времени. Ученіе Будды, или буддизмъ и теперь составляетъ господствующее вѣроученіе въ Индіи. Будда самого себя объявилъ воплощеннымъ божествомъ и повелѣлъ обожать его и его преемниковъ—первосвященниковъ, и училъ о переселеніи душъ человѣческихъ въ тѣла животныхъ. Послѣднюю цѣлью въ жизни человѣка, по ученію буддизма, должно составлять превращеніе человѣка въ божество, что совершается чрезъ совершенное умерщвленіе всякой чувственности и вообще своей плоти. Вслѣдствіе мрачнаго взгляда на виѣшний видимый міръ, какъ на зло, Индійцы не имѣли понятія о жизни, какъ о дарѣ Божіемъ. По ученію буддизма блаженъ тотъ человѣкъ, который бросается на сотреніе себя между колесами идольской колесницы. Сожженіе живыхъ женъ вмѣстѣ съ мертвыми ихъ мужьями совершалось, какъ одно изъ важныхъ религіозныхъ дѣйствій.

Китай также съ древнихъ временъ достигъ высочайшей степени просвѣщенія. Земледѣліе, шелководство и промышленность находились въ цвѣтущемъ состояніи. Изобрѣтеніе въ древнѣйшее время буквъ, особаго рода типографіи, пороха, магнитной стрѣлки, искусственное проведеніе каналовъ для орошенія земли, исполнская каменная стѣна для защиты отъ виѣшняго непріятеля свидѣтельствуютъ о многостороннемъ и высокомъ развитіи естественныхъ силъ жителей этой страны. Но за то въ религіозномъ отношеніи китайцы, преходя отъ однихъ философскихъ религіозныхъ системъ къ другимъ, впали наконецъ въ чистый атеизмъ. За нѣсколько вѣковъ предъ Рождествомъ Христовымъ китайцы, томимые нуждою удовлетво-

ренія потребностямъ своего духа, приняли проповѣдующую мрачный взглядъ на мѣръ и на жизнь, религію Будды. По свидѣтельству древнихъ историковъ, въ Китаѣ, вслѣдствіе частой мѣны, одной религіи на другую, погибло на кострахъ около 460 ученыхъ Китайскихъ.

Если обратимъ вниманіе на древній *Египетъ*, то насъ также поразитъ высокая степень образованія жителей этой страны. Во всѣхъ естественныхъ наукахъ, математикѣ, геометріи, астрономіи и медицинѣ египетскіе мудрецы достигли рѣдкаго совершенства; ихъ великолѣпныя зданія, храмы, дворцы, пирамиды и обелиски и теперь, послѣ существованія въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, приводятъ ученыхъ путешественниковъ въ удивленіе. Въ мистеріяхъ египетскихъ жрецовъ знаменитѣйшіе Греки искали и находили образованіе, которое во всѣ времена называется гуманнымъ. Но и эта образованная нація погрязла въ обожаніи животныхъ и фетишизмѣ. Кромѣ Изиса и Озириса и многихъ другихъ божествъ египтяне боготворили чернаго быка съ бѣлыми пятнами, котовъ, птицъ, крокодила и реку Нилъ.

Средина западной Азіи, гдѣ мало по малу образовались державы: Вавилонія, Ассирія, Мидія и Персія, поражаетъ великими произведеніями мысли и воли челоука. Персидское царство объединяло подъ своею властію всѣ сосѣдніе народы Азіи принятіемъ всего того, что цивилизація производила у другихъ народовъ. Искусственныя производства Индіи и Египта, роскошныя произведенія Мидіи, богатая и обширная торговля Вавилоніи и Финикіи, какъ бы соединились для услуженія персидскому двору. Науки, какія были развиты въ какомъ либо уголѣ древняго міра, получаютъ полное господство въ великихъ главныхъ городахъ Персидской монархіи: Вавилонѣ, Ниневіи, Экбатанѣ, Сузѣ и Персеполѣ. Вавилонъ былъ городомъ, какого мѣръ уже не видалъ послѣ разрушенія этого города. Вавилонъ былъ въ своей окружности около 12 географическихъ миль. Среди города была воздвигнута огромная башня съ 8 выступами, на вершинѣ которой находилось

колосальное изображение народного Бога Ваала— Бога солнца. Древній Персеполь, въ своихъ огромныхъ развалинахъ приводитъ всѣхъ въ высочайшее удивленіе своими великолѣпными портиками, мраморными статуями и клинообразнымъ письмомъ. Но это могущественное и просвѣщенное государство погрязло въ чувственныхъ удовольствіяхъ и противоестественныхъ порокахъ. Тутъ господствовало кровосмѣсничество. Отвратительный развратъ и сожиганіе живыхъ дѣтей освящались религіозными обрядами. Поклоненіе солнцу смѣнилось поклоненіемъ огню. Боги Ормуздъ и Ариманъ представляли собою два начала: доброе и злое и каждый изъ этихъ боговъ владѣлъ своимъ собственнымъ свѣтомъ. Такъ рѣзко даже у самыхъ просвѣщенныхъ народовъ древняго міра является несоразмѣрность развитія естественныхъ силъ съ развитіемъ религіозно-правственнымъ! И замѣчательно въ древнемъ языческомъ мірѣ, чѣмъ болѣе какой либо народъ славился просвѣщеніемъ и богатствомъ, тѣмъ болѣе онъ въ религіозно-правственномъ отношеніи былъ подверженъ заблужденіямъ и порокамъ.

Греція при помощи разныхъ благоприятныхъ обстоятельствъ, развила всѣ естественныя силы человѣка до такой степени, до какой человѣку возможно достигнуть этого развитія. Здѣсь жили мужественные воинскіе герои, знаменитые законодатели, славные поэты и глубокомысленные философы, сочиненія которыхъ служили для всѣхъ позднѣйшихъ вѣковъ источникомъ высочайшаго, чисто человѣческаго образованія и образцомъ для подражанія. Въ Греціи же явились отличныя произведенія живописи, ваянія и архитектуры. Въ своихъ искусствахъ греки показали, что они умѣли подслушивать глубочайшія тайны природы и до сихъ поръ искусства древнихъ грековъ приводятъ насъ въ изумленіе и нѣкоторыя изъ нихъ не находятъ себѣ ничего подобнаго.

Обширная Римская имперія сосредоточила въ себѣ все, что было лучшаго изъ произведеній человѣческаго ума и воли во всемъ извѣстномъ тогда мірѣ. Желѣзная

сила воли, сопряженная съ проицательнымъ практическимъ умомъ, доставила римлянамъ возможность владѣть цѣлымъ міромъ. Практической умъ римлянъ сдѣлалъ ихъ осмотрительными политиками и мудрыми законодателями. И до нашего времени Римское право лежитъ въ основѣ многихъ современныхъ намъ законодательствъ. Мало по малу Римляне переняли у покоренныхъ народовъ все, что было лучшаго: у грековъ они переняли науки и искусства, у Каартагенянъ и Финикянъ всемірную торговлю, у Египтянъ—тайнственную мистическую мудрость, съ Востока они получали богатое изобиліе произведеній природы.

Но ни богатство Индіи философскими системами и поэтическими произведеніями, ни заранѣе обнаружившаяся способность Китая къ изобрѣтеніямъ и искусствамъ, ни глубокое естествовѣденіе Египта, ни величайшая роскошь въ огромномъ Персидскомъ государствѣ, ни высокія науки и искусства Греціи, нимудрая политика Рима—не были въ состояніи удержать до-христіанскій родъ человѣческій отъ глубокаго паденія въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Богъ есть истина. Эта мысль если она служитъ разуму основаніемъ всякаго познанія, даетъ человѣку истинную мудрость и если она служитъ свободной волѣ правиломъ во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка, даетъ человѣку истинную нравственность. Какъ скоро человѣкъ отступаетъ отъ Бога въ религіозномъ отношеніи, падаетъ онъ и въ нравственномъ. Религіозное и нравственное паденіе идетъ рука объ руку. Далѣе,—человѣкъ есть Божій образъ и подобіе; въ этомъ собственно и состоитъ его высокое непотеряемое достоинство. Но если человѣкъ теряетъ истинное познаніе о Богѣ, то не въ сосояніи бываетъ надлежащимъ образомъ понять достоинства человѣческаго естества ни въ себѣ ни въ другихъ. Потерявши познаніе и почитаніе высокаго первообраза въ Богѣ, онъ теряетъ познаніе образа и подобія и въ собственномъ своемъ истинномъ достоинствѣ. На сихъ простыхъ истинахъ основывается объясненіе религіозно-нравственнаго состоянія древняго міра.

Люди, потерявши первоначально дарованныя имъ благодатныя силы, обратили свои помраченныя духовныя очи отъ невидимаго духовнаго существа къ видимой природѣ, гдѣ ослѣпляло ихъ звѣздное сіяніе неба, плѣняло гармоническое ихъ устройство и величественное ихъ движеніе. На мѣсто мало по малу забываемаго Творца и Господа являлись предъ чувственнымъ окомъ величественныя силы видимой природы. Удивительное, благотворное, страшное и таинственное овладѣвало человѣкомъ такъ, какъ и забвенное имя Божеское.

Мысль о единствѣ и святости Божіей потерялась въ родѣ человѣческомъ совершенно; мѣсто единаго Бога заступило множество боговъ, число которыхъ ни одному смертному не было достовѣрно извѣстно, у нѣкоторыхъ народовъ число боговъ доходило до 30,000 (1). Боги эти были олицетворенныя естественныя силы или возведенныя въ идеаль люди со всеми своими недостатками, пѣмощами и пороками и дѣлились эти боги на два пола. По замѣчанію Блаженнаго Августина языческіе боги были олицетворенныя человѣческія страсти, которыя почитались тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе боги старались превзойти другъ друга въ порокахъ. Отличаясь злодѣянiami сами, боги естественно тому же самому научали и своихъ поклонниковъ. Высочайшій изъ всѣхъ языческихъ боговъ, Зевсъ, или Юпитеръ былъ въ представленіи грековъ до такой степени распутнымъ, что рассказы о блудодѣяніи и разныхъ противоестественныхъ порокахъ составляютъ самую значительную часть мифологіи о немъ. Венера (Афродита) съ своимъ Купидономъ—богиня разнообразнаго сладостлюбія, Меркурій—богъ презрительнаго барышничества, Марсъ—богъ кровопролитной войны, у Римлянъ были въ преимущественномъ почитаніи. Эти и другіе боги и богини своимъ безстыднымъ тщеславіемъ, завистию другъ къ другу и сварливостию воспаляли между людьми опу-

(1) Hesiodi *Erga kai êméra* v. 235—36. Clementis Alexandr. *Cohort. ad Gentes* c. 10.

стошительныя войны, подобныя Троянской, въ которой и сами принимали участіе. Были боги, которые служили представителями человѣческихъ болѣзней и постыдныхъ для человѣка страстей. Такъ были: богиня безстыдства (*impudentia*), богиня лихорадки (*Febralia*), богиня вредныхъ испареній (*Merphitis* и т. п. (1) Императоръ Адрианъ своего красиваго отрока Антиноя, а Маркъ Аврелій свою распутную супругу велѣли причислить къ римскимъ богамъ. Многимъ изъ самыхъ безнравственныхъ императоровъ послѣ ихъ смерти воздавались божескія почести, а нѣкоторыхъ императоровъ обожали даже при ихъ жизни, не смотря на ихъ отвратительные пороки. Нельзя, указать скажемъ словами одного христіанскаго писателя, ни одного предмета ни въ мірѣ физическомъ, ни въ мірѣ нравственномъ, котораго бы не боготворили язычники въ то или другое время, въ той или другой мѣстности; они не боготворили надлежащимъ образомъ одного только истиннаго Бога.

Одинъ только Сократъ въ Греціи осмѣлился указать на ничтожество многобожія и на единство Бога истиннаго, но за то онъ долженъ былъ умереть смертію преступника, дерзнувшаго нанести оскорбленіе отечественнымъ богамъ. Впрочемъ и онъ, умирая, жертвовалъ богу Эскулапу пѣтуха. Его знаменитѣйшій ученикъ Платонъ послѣ него уже не осмѣливался ясно высказывать мысли о единствѣ Божіемъ. Онъ высказалъ только предчувствіе явленія на землѣ небеснаго учителя. Римъ не имѣлъ никого, кто бы повторилъ истину о единствѣ Божіемъ. (2). А тѣ изъ язычниковъ, которые пренебрегали даже многобожіемъ, впали

(1) Подробныя описанія божествъ древнихъ Римлянъ находятся: у August. de civit. Dei I. W. с. II., 15., 16., 21., 23., 24, lib. VI с. 9; lib. VII, с. 2. 17. Prudent. Peristephanor с. X. v. 256—260. Слич. Гезіода Θεογονію и Cicero de natura deorum также Seneca lib. contra superstitiones.

(2) Если Сенека иногда говоритъ о единомъ Божѣ, то въ другихъ мѣстахъ указываетъ, въ какомъ смыслѣ онъ

въ совершенно индеферентный скептицизмъ, или сдѣлались приверженцами разныхъ философскихъ системъ: у Платониковъ они учились идеализму, у Эпикурейцевъ индеферентизму и фатализму. Въ позднѣйшую эпоху Римъ, чтобы удержать характеръ всемірнаго города, принялъ боговъ всѣхъ побѣжденныхъ народовъ въ свое святилище—Римскій пантезмъ. Всѣ эти боги подвержены были слѣдому фатализму. Ученіе о промыслѣ единаго Бога вседержителя было осмѣиваемо язычниками, какъ глупость.

Языческимъ богамъ соотвѣствовало и богопочтеніе язычниковъ. Не говоря уже о суевѣрныхъ и безсмысленныхъ обрядахъ (каковы напр. гаданія по полету и крику птицъ, по снамъ, по дыму, по восковымъ фигурамъ, по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, разныя проорицанія, исполненныя хитростію, обманомъ, двусмысленностями) довольно указать съ одной стороны на обряды жестокіе и безчеловѣчныя, съ другой—совершенно постыдныя. Къ первымъ принадлежатъ: а) приношеніе людей въ жертву, употреблявшееся, по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, съ древнѣйшихъ временъ у многихъ народовъ языческаго міра. Такъ на востокѣ сожигали въ опредѣленные дни живые младенцы въ честь бога Вакха. Какъ въ Греціи такъ и Римѣ люди закалали самихъ себя въ жертву богамъ и на олтарѣ нерѣдко лилась кровь сотней побѣжденныхъ на войнѣ; б) добровольныя самобичеванія жрецовъ въ честь нѣкоторыхъ боговъ въ дни ихъ праздниковъ, какъ поступали напр. жрецы Ваала, которые, по свидѣтельству Св. писанія, *кроахуся по обычаю своему ножами и мнози бичася бичми до пролитія крове* (Ш Царствъ 18, 28.); в) жестокія истязанія, которыми подвергали себя простые вѣрующіе при нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ. Въ Индіи еще и до сихъ поръ одни ранягъ себѣ ноги и руки, другіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрѣзываютъ себѣ языкъ, третьи припускаютъ

понимаетъ единство Божіе. Вотъ его выраженіе: „*maxima pars mundi Deus*“. Nat. Quest. lib VII. c. 31.

къ своимъ ранамъ змію и въ такомъ видѣ сопровождаютъ религіозную процессію. г) Людоѣдство, и до нынѣ сохраняющееся въ честь идоловъ у дикихъ островитянь. Къ обрядамъ постыднымъ относятся всеѣ вакханаліи, сатурналіи, срамныя пляски и другія непотребства въ честь Пана, Венеры, Вакха, Юноны, Адониса и проч. непотребства, въ которыхъ въ высшей степени проявлялись невоздержаніе и безстыдство—и все это считалось не только позволительнымъ, но даже священнымъ, все это совершалось въ храмахъ всенародно.

Можно послѣ этого судить и о нравственномъ состояніи язычниковъ. Тутъ все содѣйствовало развитію нечестія: 1) Боги, которые были, какъ уже выше сказано, ничто иное, какъ олицетворенныя страсти, напр Меркурій, Венера, Юпитеръ и пр. 2) Законы, нерѣдко позволявшіе и одобрявшіе ненависть къ врагамъ, презрѣніе къ бѣднымъ и несчастнымъ, воровство, убійство дѣтей и старцевъ, развратъ и другіе пороки—что остается у нѣкоторыхъ языческихъ народовъ и до настоящаго времени. 3) Священные праздники, обычаи, капища съ безстыдными изображеніями боговъ и ихъ непотребствъ. 4) Разнаго рода общественныя увеселенія, особенно же театры и зрѣлища, служившія публичною школою нечестія. Тутъ нерѣдко выводились на сцену сами боги со всеми ихъ недостатками и непристойностями, и народъ съ удовольствіемъ осмѣивалъ тѣхъ, которымъ въ храмахъ приносилъ жертвы. Словомъ нравственная сторона человѣка оставалась всегда въ язычествѣ, какъ бы забытою. Въ этомъ отношеніи языческія религіи представляли человѣка единственно самому себѣ, требуя отъ него для угожденія богамъ лишь одного строгаго исполненія внѣшнихъ обрядовъ и жертвоприношеній. Религія язычниковъ не давала человѣку ни правилъ, ни побужденій, ни средствъ, ни примѣровъ для преуспѣянія въ благочестіи, напротивъ указывала и правила, и побужденія и средства и примѣры для преуспѣянія въ нечестіи.

Правда, были также между Греками и Римлянами личности высоко почитаемые за свою честность. Таковы у грековъ: Сократъ и Платонъ, у Римлянъ: оба Катона, Атикъ, Сенека. Но эти лица стоятъ въ массѣ повсюду распространенной безнравственности одиноко. На нихъ мы можемъ только примѣчать, на сколько человекъ послѣ своего грѣхопаденія однимъ добрымъ употребленіемъ разума и свободной воли можетъ усовершенствоваться въ добродѣтели. Разсужденіямъ ихъ о вѣрѣ и нравственности не доставало основательности, въ ихъ добродѣтеляхъ не видно высшаго отношенія къ Богу и благотворнаго вліянія на ближнихъ. Добродѣтели ихъ могутъ быть названы только естественными, или гражданскими (1).

Не смотря на всѣ пороки древняго міра нельзя однакожь согласиться съ тѣми, которые говорятъ, что древніе языческіе народы древняго міра находились въ такомъ глубокомъ упадкѣ въ нравственномъ отношеніи, что не могутъ похвалиться ни чѣмъ, показывающимъ высокое достоинство человекъ. Принявши это мнѣніе мы не поймемъ, какимъ образомъ къ язычникамъ могло привиться христіанство. Первородный грѣхъ повредилъ нравственныя и физическія силы человекъ, но не истребилъ въ немъ всего добраго. Обѣтованіе Божіе объ избавленіи, данное нашимъ прародителямъ не исчезло совершенно, но слѣды

(1) *Perpetua naturalis bonitas*, какъ выражается Корнелій Непотъ (*Atticus* c. 9.) или *virtutes civiles*, какъ говоритъ блаж. Августинъ (*epist*, 138. n. 17.) Впрочемъ и изъ поименованныхъ нами добродѣтельныхъ языческихъ мужей, нѣкоторые запятнали себя жестокостями. Такъ старшій Катонъ, о которомъ Непотъ говоритъ, что у него была *perpetua naturalis bonitas*, своихъ старыхъ рабовъ предалъ смерти потому только, что они по своей дряхлости не могли быть ему полезными. Катонъ младшій и Атикъ окончили жизнь самоубійствомъ (*Plutarchi Cat. c. 67. s. Aug. de Civit. Dei lib 1. c. 23.*)

его у всѣхъ языческихъ народовъ остались до самаго явленія въ міръ Христа. Опираясь на преданіи объ этомъ откровеніи, духъ человѣческій иногда собственными силами старался перешагнуть ту пропасть, которая раздѣляла человека отъ Творца. Отсюда объясняется попытка многихъ языческихъ философовъ, особенно Платониковъ, уяснить понятіе о Богѣ. Системы этихъ философовъ, а также древнее преданіе о всемірномъ избавителѣ облегчали путь проповѣдникамъ евангелія Иисуса Христа и были между прочимъ причиною быстрого распространенія христіанства между язычниками.

(1) (Продолженіе слѣдуетъ).

(1) Реченіе naturalis hominis, какъ выражается Гортенцій (Hortensius c. 8.) или vitales eyles, какъ говоритъ блж. Августинъ (epist. 138. n. 14.) Виронъ и въ пон- невольнымъ или добродѣтельнымъ языческихъ мѣждъ и которые заглавленъ сего жестокоствямъ. Такъ стврднй Катонъ, о которомъ Гортенцій говоритъ, что у него была реченія naturalis hominis, своихъ стврднй, работъ, прелестъ бжрдн потонъ, токъ, что они въ стонъ, прелестн не мотн быть ему полезныи. Катонъ мздннн и Атикъ окончнвъ жзнне самодѣлнтелн (Plinius Hist. n. 21. c. 23.) de Civit. Dei lib. 1. c. 23.)

II.

ВОСПОМИНАНИЕ

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ІЕРОУЕЕЪ, ЕПИСКОПЪ ОСТРОЖСКОМЪ, ВИКАРІЕЪ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ, СКОНЧАВШЕМСЯ 17 АПРѢЛЯ 1871 ГОДА, НА 84 ГОДУ ЖИЗНИ (1).

1.

Преосвященный Іероуеѣ (въ мѣръ Іаковъ Теодоровичъ Лобачевскій) родился 24 Марта 1789 года Волынской Губерніи въ г. Ковлѣ. Отецъ его Теодоръ Лобачевскій, во время существовавшей въ здѣшнемъ краѣ повсемѣстной униі, былъ Священникомъ Ковельской Крестовоздвиженской церкви, но не настоятелемъ, а только викаріемъ Приходскаго Священника Рафальскаго, котораго родная сестра Анна была матерію Іакова. Быть полнымъ приходскимъ священникомъ мѣшало Теодору то, что онъ, помня и любя обряды и обычаи древняго православія, держался ихъ, и потому, при всей своей благочестной, неукоризненной и ревностно-пастырской жизни, не былъ любимъ тогдашнимъ владѣльцемъ города Ковля Польскимъ фанатикомъ и самыми унитскими священниками, слѣпо преданными латинству. Теодоръ, будучи самъ еще униатомъ, растилъ бороду и носилъ одежду священниковъ православныхъ. Вотъ и вся причина, почему не долубливалъ самое унитское духовное начальство и не дѣлало его настоятелемъ. Но состояніе Ковельскаго викарія было крайне бѣдное. Скудные приходскіе доходы, песчаная, въ маломъ количествѣ, церковная земля, составляли въ то время всѣ средства къ поддержанію Священника съ его семействомъ. Надлежало

(1) Это «воспоминаніе» составлено ученикомъ покойнаго Преосвященнаго 76-ти лѣтнимъ старцемъ Архимандритомъ Амвросіемъ.

потовымъ трудомъ пріобрѣтать хлѣбъ насущный: но эти труды не погашали въ викаріѣ—священникѣ духа ревности, съ которою онъ заботился о пользѣ ковельскихъ жителей. Онъ училъ ихъ церковной грамотѣ и письму. Многіе отцы посылали въ его школу дѣтей на уроки, и за то сколько нибудь награждая его, поддерживали его существованіе. вмѣстѣ съ симъ онъ занимался воспитаніемъ своего сына Іакова. Скоро онъ выучилъ его церковному и гражданскому чтенію, письму русскому и польскому, закону Божію, ариѳметикѣ и началамъ языка латинскаго. Іаковъ превзошелъ воѣхъ своихъ сверстниковъ успѣхами, и сперва сдѣлался помощникомъ своему родителю въ обученіи мѣщанскихъ дѣтей, а потомъ, при всей его молодости, Ковельскіе жители, цѣня его благонравіе и трудолюбіе, ввѣрили ихъ ему самому, и за это награждали его.

Между тѣмъ западный край Россіи освобожденъ былъ отъ владычества поляковъ побѣдоноснымъ оружіемъ Императрицы Екатерины II. Въ 1793 году Волынь присоединилась къ Россійской Державѣ. Православная Церковь поступила подъ покровительство и защиту Великія Монархини. Большая часть униатовъ возвратилась къ прародительской вѣрѣ. Не замедлилъ оставить унию и Ковельскій викарій Священникъ Ѳеодоръ Лобачевскій. За свою приверженность къ православію, вскорѣ отъ Православной Іерархической Вольцеской власти, въ награду онъ получилъ лучшей Ковельскій приходъ въ 10-ти верстахъ отъ г. Ковля—въ селѣ Облпахъ, съ званіемъ настоятеля, а не викарія. Съ поступленіемъ на самостоятельный приходъ, Священникъ Ѳеодоръ Лобачевскій увидѣлъ болѣе средствъ къ безбѣдной жизни и къ приличному воспитанію дѣтей: и тогда первую обязанностію своею онъ почелъ послать сына Іакова въ Общественное Православное Духовное Училище, каковое тогда открылось въ ново-устроенной Духовной Семинаріи въ г. Острогѣ, при Вольнскомъ Православіемъ первомъ Епархіальномъ Архіереѣ Варлаамѣ Городъ Острогъ отъ Ковля

отстоятъ на 200 слишкомъ верстъ. Не легко было отвезти сына Облапскому Приходскому Священнику въ Семинарію, и тамъ воспитывать его на своемъ иждивеніи: но Промыслъ указалъ ему къ этому возможность. Родный братъ супруги Священника Лобачевскаго, Антоній Рафальскій, былъ достаточнымъ приходскимъ Священникомъ села Нуйца въ Ковельскомъ же уѣздѣ, въ 25-ти верстномъ растояніи отъ села Облапъ. Онъ имѣлъ сына Григорія, сверстника сыну Лобачевскаго, и собирався отвезти его, какъ дома хорошо пригоовленного, въ г. Острогъ, для продолженія наукъ въ Семинаріи. Священникъ Лобачевскій обратился къ этому родственнику. Рафальскій не только согласился отвезти въ Семинарію и привезти на вакаціонное время въ домъ, вмѣстѣ съ сыномъ, своего племянника; но и принялъ на себя издержки, какія были нужны на воспитаніе его въ училищѣ. Такимъ образомъ два двоюродные брата—Григорій Рафальскій и Іаковъ Лобачевскій, Связанные родствомъ, дружбою и любовію, въ одно время поступили въ Семинарію, приняты, какъ хорошо дома приготовленные, въ Классъ Реторическій, и, какъ отлично даровитые и благовоспитанные юноши, постоянно обращали на себя вниманіе училищнаго Начальства и были, по нравственности и успѣхамъ, во все время Семинарскаго образованія, украшеніемъ Семинаріи. Богъ благословилъ таланты, старанія и труды молодыхъ людей, и указалъ имъ обоимъ путь къ достиженію высокой степени въ служеніи Святой Церкви.

Впрочемъ, какъ бесполезно было для молодаго Іакова Лобачевскаго получать отъ дяди пособіе къ воспитанію въ Семинаріи; но благородный юноша не могъ иногда не подумать, что эта жертва родственника могла быть ему въ тягость. Эта мысль тѣмъ болѣе тревожила его, что дядя его былъ многосемейный, и содержаніе дома требовало не малыхъ заботъ и расходовъ. Чтобъ уволить благодѣтеля отъ необходимости удѣлять и ему часть денегъ на уплату за столъ и квартиру въ Семинаріи, на книги, обувь и одежду, Семинаристъ Іаковъ Лобачевскій

изобрѣлъ къ тому средство честное. Въ то время вакація для учениковъ продолжалась два мѣсяца—Іюль и Августъ. Лобачевскій, по приѣздѣ въ родительскій домъ, немедленно принимался въ г. Ковлѣ за обученіе дѣтей болѣе состоятельныхъ родителей, и за свои труды, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, получалъ денежной награды столько, что, при хорошей расчетливости, для него было достаточно, въ теченіи учебнаго года, на книги, бумагу, обувь и одѣяніе.

Скоро въ самой Семинаріи открылся для него случай собственными трудами приобрести и столъ и квартиру. Въ г. Острогѣ Уѣздный врачъ нѣкто Ереховичъ былъ вмѣстѣ и лекаремъ училищнымъ и преподавалъ воспитанникамъ правила оспопрививанія. Этотъ сановникъ, примѣрно религіозный сынъ Православной Церкви, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ Волынскому Епископу Преосвященному Варлааму. Будучи семейнымъ, онъ хотѣлъ воспитать и сына въ духѣ православно-религіозномъ и въ доброй нравственности: почему и просилъ Преосвященнаго повелѣть избрать изъ Семинаристовъ способнаго къ тому ученика. Семинарское начальство избрало Іакова Лобачевского. Онъ перешелъ въ домъ Ереховича и, занимаясь обученіемъ сына его, имѣлъ столъ и квартиру, и самъ продолжалъ ученіе въ Семинаріи, былъ любимъ и уважаемъ отцемъ семейства и въ лицѣ его видѣлъ примѣръ вѣжливости, обходительности и христіанской нравственности. Какъ мужъ науки и съ гуманными благородными чувствами, по временамъ онъ удѣлялъ часы досуга на собесѣдованіе съ молодымъ наставникомъ своего сына какъ вообще о природѣ, такъ и въ частности о богатствѣ ея въ отношеніи къ медицинѣ. Отсюда начало знанія естественныхъ наукъ, которое приобрѣлъ Преосвященный Героевъ, и частію медицины, которою онъ во всю жизнь любилъ заниматься. Эреховичъ, при своемъ состояніи, училъ своего сына съ дѣтства и языкамъ—Нѣмецкому, и Французскому и для сего держалъ въ своемъ домѣ иностранца, который съ своимъ питомцемъ обыкновенно

разговаривалъ на этихъ языкахъ. Іаковъ Лобачевскій имѣлъ случай и самъ научиться имъ, особенно Нѣмецкому, такъ что еще до поступленія въ Академію, объяснялся на немъ свободно.

Съ поступленіемъ въ 1807 году въ Кіевскую Духовную Академію, Іаковъ Лобачевскій естественно долженъ былъ выдѣляться по своему воспитанію среди другихъ студентовъ Академіи, большею частію воспитанниковъ бурсъ; и потому Лобачевскій въ Кіевѣ недолго былъ не извѣстенъ: и прекрасною наружностію, (1) и любознательностію, и привлекательнымъ вѣжливымъ со всѣми обращеніемъ, и отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ поведеніемъ, и знаніемъ иностранныхъ языковъ—Нѣмецкаго и Французскаго до той степени, что могъ на нихъ свободно объясняться,—всѣми этими качествами онъ скоро обратилъ на себя вниманіе, и былъ рекомендованъ Академическимъ начальствомъ Кіевскимъ знаменитостямъ, искавшимъ подобной личности въ домашніе наставники. Лобачевскій приглашенъ въ домъ жившаго тогда въ Кіевѣ Генеральштабъ-доктора № . . . , какъ домашній учитель дѣтей его и какъ отличный студентъ Академіи. У этого господина онъ имѣлъ всѣ выгоды жизни и получалъ соотвѣтственное трудамъ своимъ жалованье. Съ нимъ обращались какъ съ другомъ и родственникомъ. Обширная бібліотека, электрическія машины, химическіе аппараты, анатомическіе инструменты, принадлежавшіе хозяину, какъ знаменитому медику, но которыми позволялось и ему пользоваться, дали ему возможность пріобрѣсти глубокое знаніе природы и утвердиться въ томъ благородномъ настроеніи души, которое въ послѣдствіи привлекало къ нему сердца всѣхъ и каждаго и чрезъ что личность его была предметомъ всеобщаго уваженія.

(1) Онъ былъ росту выше средняго, волоса темнорусые, глаза голубые, голосъ тихій, но весьма пріятный, рѣчь протяженная.

Въ 1811 году, кончивъ курсъ академическаго образованія съ превосходными успѣхами, онъ возвратился на родину и поступилъ Учителемъ въ Синтаксисъ при Вольнской Семинаріи и, какъ превосходно знавшій Нѣмецкій языкъ, назначенъ преподавателемъ онаго.

Вольнскимъ Епископомъ былъ въ то время Преосвященный Данилъ. Архіерейская каѳедра была въ г. Острогѣ, принадлежавшемъ къ владѣльцу Князю Яблоновскому, бывшемъ нѣкогда резиденціею знаменитаго поборника православія Константина Князя Острожскаго, памятномъ слѣдами древняго укрѣпленія—высокими съ трехъ сторонъ башнями, и развалинами Богоявленскаго на возвышенномъ холмѣ Православнаго храма. Въ этомъ городѣ въ необыкновенно громадномъ зданіи нѣкогда были іезуиты съ своими школами; а, по присоединеніи западнаго края къ Россіи, по удаленіи іезуитовъ и по учрежденіи на Вольнѣ Православной Архіерейской каѳедры, по Высочайшему повелѣнію эти зданія обращены въ Первоклассный Преображенскій мужескій монастырь. Обширность зданій, множество вмѣстительныхъ залъ и другихъ меншихъ комнатъ, длинныя въ разныхъ направленіяхъ корридоры, отдѣлявшіе части одного цѣлаго, дали возможность помѣстить въ нихъ Архіерейскій домъ со всѣми службами,—залы для настоятеля монастыря и келліи для братіи, Консисторію и Семинарію, съ квартирами для ректора и наставниковъ и бурсою для казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

II.

Въ 1813 году на мѣсто Преосвященнаго Данила, переведеннаго Архіепископомъ въ Могилевъ, поступилъ Вольнскимъ Епископомъ Преосвященный Стефанъ, изъ Ректоровъ Каменецъ-Подольской Семинаріи и уроженецъ Подольской же губерніи, воспитанникъ Кіевской Академіи.

Во время бытности Ректоромъ Каменецъ-Подольской Семинаріи Преосвященнаго Стефана, былъ наставниками

въ оной сотрудники по Академіи Лобачевскаго. Одинъ изъ нихъ Л...., будучи съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ въ училищѣ, сохранилъ любовь къ нему и послѣ, состоя на службѣ. При выѣздѣ изъ Каменца-Подольска Преосвященнаго Стефана на Волынскую паству, онъ рекомендовалъ ему своего друга и просилъ быть милостивымъ къ нему. Новый Волынской Владыка скоро обратилъ вниманіе на рекомендуемаго. Пріятная наружность, осанка, приличіе въ одеждѣ, всегдашняя свѣжесть лица, скромность, смѣтливость и вообще благородное воспитаніе съ религіознымъ направленіемъ, сами рекомендовали его Архипастырю, и снискали для него постоянную расположенность Его Преосвященства. Владыка назначилъ ему квартиру въ трехъ лучшихъ комнатахъ на одномъ корридорѣ вблизи архіерейскихъ покоевъ, принялъ его къ своему столу, опредѣлилъ учителемъ Реторики и пригласилъ въ монастырь, которое Лобачевскій тогда же и принялъ съ нареченіемъ имени Іероѳея. Надобно при семъ сказать, что преосвященнаго Стефана побуждало къ такимъ милостямъ къ наставникамъ Семинаріи и то, что въ то время они получали весьма малый окладъ. Такъ напримѣръ: Лобачевскій, какъ учитель Реторики, въ которой бывало до ста учениковъ, преподавалъ и Нѣмецкій языкъ для семинаристовъ, желавшихъ оному учиться, между тѣмъ жалованья получалъ не болѣе ста рублей ассигнаціями, что составляло тогда 28 рублей на серебряныя деньги. Съ преобразованиемъ въ 1815 году Семинаріи, Іеромонахъ Іероѳей опредѣленъ учителемъ философіи и инспекторомъ Семинаріи. Съ неусыпною ревностію и аккуратностію исполнялъ онъ эти должности, и сверхъ того продолжалъ преподаваніе Нѣмецкаго языка по 1823 годъ. Ни одного урока въ учебномъ году не было имъ пропущено. На лекціи приходилъ въ классъ всегда въ положенное время. Ученики были столько внимательны къ его урокамъ, и столько уважительны къ его личности, что въ продолженіи лекціи, обыкновенно продолжавшейся два часа, при всемъ многолюдствѣ учащихся, была такая тишина, что будто

никого не было, и слышенъ былъ одинъ голосъ Наставника, ни очемъ постороннемъ не говорившаго и никогда и ни кому изъ учениковъ не дѣлавшаго напоминанія о тишинѣ. Обладая богатыми познаніями и умѣя передавать оныя слушающимъ, онъ столько занималъ ихъ, что, кромѣ преподаваемаго предмета, ни кто и мысли не имѣлъ о чемъ либо не относящемся къ нему. Я былъ ученикомъ его по Философскому классу и твердо помню съ какою легкостію и понятливостію, кромѣ философской системы, онъ знакомилъ насъ съ физикою, химіею, ботаникою и другими отраслями естественныхъ наукъ. Электричество, магнетизмъ, химія—это были любимые его предметы, о которыхъ онъ толковалъ ученикамъ. Имѣя собственные машины—электрическую, гальваническую и пневматическую, онъ обыкновенно на практикѣ объяснялъ и въ классѣ и въ квартирѣ структуру ихъ и сообщалъ понятія о дивныхъ явленіяхъ въ природѣ. Лучшие изъ учениковъ столько пользовались его уроками, что сами для себя могли приготовить въ меньшихъ размѣрахъ эти аппараты.

Въ 1820 году прибылъ въ Волынскую Духовную Семинарію Наставникомъ по классу Словестности и Гражданской Исторіи воспитанникъ Московскои Духовнои Академіи П...., а въ 1821 году, по классу математики и церковной исторіи Старшій Кандидатъ С.-петербургскои Духовнои Академіи К.... люди—оба очень даровитые, но заносчивые и съ характеромъ строптивымъ и придиричвымъ. Эти новые учителя Семинаріи послужили поводомъ къ тому, что Инспекторъ Семинаріи, въ 1821 году уже возведенный въ санъ Архимандрита, по распоряженію Коммисіи Духовныхъ училищъ, вслѣдствіе ревизіи Волынской Духовнои Семинаріи, произведенной Инспекторомъ Кіевскои Академіи См.... въ 1822 году, уволенъ отъ должностей Инспектора и учителя Семинаріи. Раскроемъ это непріятное событіе въ жизни Преосвященнаго Іерофея, которое впрочемъ онъ умѣлъ принять въ духѣ смиренія и съ совершенною покорностію волѣ Божіей.

Преосвященный Стефанъ, по своей обычной добротѣ,

приблизилъ и этихъ новоприбывшихъ наставниковъ П—на и К.... ва, дозволивъ и имъ пользоваться столомъ его. Случилось, что келейникъ забылъ пригласить къ архіерейскому обѣду этихъ господъ. Они привяли это въ обиду, не медленно оставили помѣщеніе въ монаотырскомъ зданіи, наняли квартиру въ городѣ, разгласивъ, что они никогда не пойдутъ къ Архіерею, не хотятъ знать его и въ столѣ его не нуждаются. Такія нелѣпныя рѣчи разсѣвали не только между виѣшними—встрѣчными и поперечными, но и между воспитанниками. Даже въ самомъ классѣ, вмѣсто уроковъ, занимали учениковъ посторонними разсказами, не выгодно отзывались о другихъ наставникахъ, о лицахъ досточтимыхъ, не щадя самаго Владыки. Надлежало тогдашнему Ректору Семинаріи А. І... удерживать молодыхъ людей; но онъ, по уклончивости, передалъ эту обязанность Инспектору, вмѣнивъ ему въ обязанность представить объ этомъ Семинарскому Правленію на бумагѣ, а Семинарское правленіе, получивъ рапортъ, съ утвержденія Преосвященнаго, поспѣшило представить Академическому Правленію и вслѣдствіе сего посланъ въ Семинарію Ревизоръ. Виповные, конечно, не могли быть оправданными и удалены отъ должности; но и Инспекторъ Архимандритъ Іероѳей не остался въ училищной службѣ. Его уволили, какъ преподающаго Философію по старому методу—по книгѣ Бауместера: безъ сомнѣнія это былъ одинъ только предлогъ.

III.

Хотя противъ воли и желанія, но безъ малѣйшаго нареканія и ропота, оставилъ свои любимыя занятія, по училищу, Архимандритъ Іероѳей. Будучи ученикомъ его въ продолженіи 9-ти лѣтъ и преемниковъ должностей его, по Семинаріи, священною обязанностію почелъ я посѣщать моего наставника, и по выѣздѣ его изъ г. Острога. Вечера я проводилъ у него въ бесѣдахъ, но ни одного слова не слышалъ, чтобъ онъ жаловался на несправед-

ливость по своему дѣлу, или чтобы осуждалъ кого изъ виновниковъ своего удаленія отъ Семинаріи. Съ совершеннымъ спокойствіемъ выѣхалъ онъ въ свой Загаецкій монастырь. Здѣсь, среди малаго числа братіи, въ тиши, въ селѣ, составляющемъ многолюдный съ отдѣльною Церковію приходъ, будучи настоятелемъ древней православной обители, онъ избралъ новые предметы для своей дѣятельности.

Основательница Загаецкаго Юанна Милостиваго Монастыря, вдова по полковникѣ, принопамятная Ярмолинская, движима любовію къ православной церкви, чтобы дать средства къ существованію онаго на будущее время, въ концѣ XVI столѣтія, завѣщала въ собственность сего монастыря часть села Загаецъ съ осѣдлыми крестьянами, пахатныя и сѣнокосныя земли, лѣсъ, мельницу и прудъ. Владѣлецъ другой части сего села—Бобръ успѣлъ многое отторгнуть отъ святой обители и присвоилъ себѣ. Спорное дѣло завязалось, бесплодная переписка продолжалась нѣсколько лѣтъ и наконецъ остановилась на томъ, что монастырь терялъ надежду возвратитъ свою принадлежность. Настоятель Архимандритъ Героѳей, перешедши на постоянное жительство въ свою обитель, подвинулъ спорное дѣло, возобновилъ искъ и, своимъ благоразуміемъ и вѣжливостію, столько подѣйствовалъ на Гражданскихъ чиновниковъ, производившихъ дѣло, и на самаго гордаго вельможу Бобра, что первые преклопились къ правотѣ дѣла, а второй—здѣлался уступчивѣе, и Монастырь, въ послѣдствіи, возвратилъ часть своей собственности, уже считавшуюся навсегда утраченною.

Забываясь, по званію Настоятеля, объ улучшеніи монастырскаго хозяйства, о благолѣпін храма и о поддержаніи монастырскихъ зданій, Архимандритъ Героѳей остальное досужное время все посвящалъ на чтеніе лучшихъ новыхъ иностранныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ и собралъ столько по онымъ свѣдѣній, что отдѣльный кабинетъ наполнилъ разными приобрѣтенными на свой счетъ изъ за границы, по Физикѣ и химіи аппаратами и

собственными изобрѣтеніями, и сдѣлался извѣстнымъ между окрестными дворянами, какъ мужъ высокой учености. Многія знаменитости пріѣзжали къ нему, чтобы познакомиться съ нимъ и видѣть опыты явленій по Физикѣ и Химіи, производимые имъ въ своемъ кабинетѣ.

Впрочемъ это, можно сказать, пристрастіе его къ естественнымъ наукамъ не отнимало у него охоты заниматься и литературою. Библіотеку свою онъ умножалъ постепенно лучшими новыми оочненіями, какъ Русскими, такъ и иностранными, и на пріобрѣтеніе ихъ иждивалъ послѣднія свои деньги. По любознательности, кромѣ книгъ Богословскаго, Философскаго и историческаго содержанія, онъ выписывалъ журналы и газеты не только отечественные, но и заграничныя, чтобы имѣть понятіе о политикѣ народовъ Европейскихъ. Къ лингвистикѣ онъ имѣлъ особенный даръ. Латинскій и Греческій языки ему были извѣстны, какъ принадлежность воспитанія его въ Духовномъ заведеніи. Французскимъ и Нѣмецкимъ—онъ владѣлъ по окончаніи академическаго курса и свободно на нихъ объяснялся; но живя въ Загаецкомъ монастырѣ, по увольненіи изъ Семинаріи, и имѣя болѣе досуга, онъ вздумалъ изучиться еще двумъ новымъ иностраннымъ языкамъ—Италіанскому и Англійскому. Знаніе языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго обѣщало ему облегченіе въ этомъ трудѣ. Прискавъ лице, знающее Италіанскій и Англійскій языки, онъ съ нимъ прошелъ грамматику и, научившись правильному произношенію, послѣ упражнялся въ постоянномъ чтеніи Библіи на Италіанскомъ и Англійскомъ нарѣчій, и чрезъ это упражненіе столько успѣлъ, что, будучи уже въ санѣ Епископа, правильно писалъ на Англійскомъ языкѣ и велъ переписку съ учеными.

Какъ Настоятель Заштатнаго монастыря, Архимандритъ Іерошей жилъ скромно и уединенно: роскошныхъ обѣдовъ не дѣлалъ и самъ на оныя ни къ кому не выѣзжалъ. Иногда посѣщалъ Приходское училище, находившееся при его монастырѣ и всегда оказывалъ благоволеніе къ наставнику и учившимся.

Ближайшимъ собесѣдникомъ его былъ глубокій старецъ—лице историческое—Протоіерей Стефанъ Симоновичъ, послѣднія свои лѣта пожелавшій провести подъ сѣнію мирной Загаецкой Обители. Этотъ достоуважаемый священнослужитель, расказомъ о событіяхъ въ своей жизни, столько занималъ Архимандрита Іерооѳея, что онъ составилъ очеркъ ея, и, уже будучи Епископомъ, читалъ мнѣ въ рукописи. Жаль, что эта рукопись не сдѣлалась свѣту извѣстною. Протоіерей Стефанъ Симоновичъ, какъ исповѣдникъ, заслуживаетъ, чтобы объ немъ здѣсь подробнѣе расказать. При концѣ XVIII столѣтія Минскій Преосвященный Викторъ Садковскій вызвалъ его изъ Малороссіи, какъ мужа благочестиваго, твердо знавшаго обряды Восточной Православной Церкви и уставъ Церковный, чтобы руководилъ въ правильномъ Богослуженіи священниковъ Западнаго Края и чтобы находился при немъ въ качествѣ домашняго Секретаря. Это было тогда, когда Польша приближалась къ конечному паденію, и, когда Православное Минское духовенство, по подозрѣнію въ измѣнѣ Польскому Правительству, подвергалось гоненіямъ и истязаніямъ. Участь эта постигла Протоіерея Симоновича и самаго Преосвященнаго Виктора. Оба они схвачены Польскими конфедератами и, какъ преступники, отведены въ Варшаву, и тамъ три года томились въ тюрьмѣ и уже были приговорены къ смертной казни; но Богъ сохранилъ жизнь ихъ. Побѣдоносныя Русскія войска, предводимыя знаменитымъ Полководцемъ Суворовымъ, покорили Варшаву. По повелѣнію Императрицы Екатерины II, Епископъ Викторъ и Протоіерей Симоновичъ получили свободу и, за свои страданія, Царски награждены: Викторъ возведенъ въ степень Архіепископа и велѣно ему кромѣ Минской Епархіи управлять и Волынскою, а Симоновичъ получилъ золотой наперсный крестъ и мѣсто Каѳедральнаго Протоіерея при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ съ должностію члена Консисторіи. (1) Онъ памя-

(1) Бывшій Варшавскій узникъ, Протоіерей Стефанъ

тень на Волыни, какъ безкорысный, безпристрастный и справедливый судія по Консistoriи, ни кѣмъ и ни чѣмъ не преклонявшійся на сторону неправды, и какъ строгій блюститель церковнаго порядка въ Богослуженіи, Архимандритъ Іерооѳей, будучи настоятелемъ Загаецкаго монастыря и держа въ свѣжей памяти бесѣды съ помянутымъ старцемъ Протоіереемъ Симоновичемъ, когда я пріѣхалъ къ нему въ 1821 году изъ Академіи на ваканціальное время, передалъ мнѣ слѣдующее: когда онъ, Симоновичъ, былъ членомъ Волынской Консistoriи и, по интригамъ Польскаго вельможи, богатаго помѣщика, предали суду безвиннаго приходскаго священника №... и уже на Присутственномъ столѣ лежало опредѣленіе лишить его при-

Симоновичъ, пересказывая Архимандриту Іерооѳею о своихъ страданіяхъ, между прочимъ говоритъ, что тюремное заключеніе его было самое тяжкое, жестокостію и безчеловѣчїемъ превосходящее всякое воображеніе. Это была тюрьма (каменное двухъ-этажное зданіе на Долгой Улицѣ и нынѣ существующее) называющаяся по Польски *szkie więzienie*. Въ нижнемъ этажѣ отдѣленіе тюрьмы все было въ землѣ съ небольшими не застекленными за рѣшеткою окошками, для пропуска воздуха. Тамъ содержались узники, обыкновенно осуждаемые на смерть. Сырость, холодъ, всегдашняя темнота, скованныя руки и ноги и лежаніе на голой землѣ умножали страданія несчастныхъ; но все это Симоновичъ переносилъ съ терпѣніемъ и молясь непрестанно пѣлъ ирмосы. Однажды, когда онъ пѣлъ: *моштва пролю ко Господу*, караульный солдатъ, стоявшій подъ окошкомъ, услышавъ такое пѣніе, отозвался: „*pocekaу, pocekaу, syzmatyku. Prędko wsadzą ciebie w gospa-lonego byka*“ (родъ смертной казни, употребившійся тогда въ Варшавѣ) „*w ten czas będziesz spiewać, kiedy ciebie będą smażyć*“. Когда эти слова дошли до ушей Симоновича; то онъ пришелъ въ безпамятство, по возвращеніе его къ сознанию въ великой его радости сопровождалось освобожденіемъ его отъ тяжкихъ узъ.

хода, подписанное всѣми членами Консисторіи и Секретаремъ, особенно интересовавшимся этимъ дѣломъ, онъ Симоновичъ, прочитавши протоколъ, одинъ не подписалъ его. Секретарь въ нѣсколько засѣданій подносилъ ему этотъ протоколъ для подписи; но Симоновичъ всякій разъ перечитывалъ опредѣленіе и выходилъ изъ Присутствія не подписавши. Наконецъ Секретарь, принявъ тонъ повелителя, присталъ къ нему съ вопросомъ: «что Вы не подписываете? Видите, что всѣ прочіе члены подписали; зачѣмъ Вы останавливаете дѣла?» Симоновичъ, въ спокойномъ духѣ, отвѣтилъ Секретарю: «прошу дать мнѣ все дѣло: хочу сообразить прежде съ пропискою и протоколомъ.» Когда же снова прочиталъ опредѣленіе и все слѣдственное дѣло: то, посмотрѣвъ на Распятіе и на портретъ Государя Императора, указывая Секретарю, сказалъ: о! о!—Эти два восклицанія заставили Консисторію перемѣнить опредѣленіе и Священникъ былъ оправданъ. Подобные многіе наивные рассказы Протоіерея Симоновича повторялъ Преосвященный Іерофей, уже будучи Епископомъ.

(Окончаніе впродъ).

III.

ПО ВОПРОСУ О ВОЗНОШЕНИИ ИМЕНЪ БОЛЯЩИХЪ
НА ЛИТУРГИИ ВЪ СЛУХЪ ВСЕГО НАРОДА.

Одинъ изъ священниковъ обратился къ редакціи Руководства для сельскихъ пастырей съ такимъ вопросомъ: «Нѣкоторыя болящія лица имѣють усердіе просить насъ, чтобы мы на литургіи поминали имена ихъ въ слухъ всего народа на ектеніяхъ великой—въ началѣ обѣдни и сугубой—послѣ евангелія. Законно или нѣтъ поступають, удовлетворяя такое усердіе нашихъ болящихъ прихожанъ?»

Недоумѣніе по этому дѣлу могло возникнуть потому, что въ чинахъ Божественной литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоуста нигдѣ не говорится о поименномъ поминовеніи болящихъ въ слухъ народа и не указывается мѣста для такого поминовенія. Но, не давая буквального предписанія или наставленія на сей случай, употребляемые у насъ чины Божественной литургіи не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что могло бы наводить на мысль о незаконности такого моленія; напротивъ, въ нихъ находится весьма много основаній, оправдывающихъ его законность.

Уже достаточнымъ основаніемъ сему служить то, что на проскомидіи, послѣ поминовенія царствующаго дома, предоставляется священнику право «помянуть, и ихъ же имать живыхъ, по имени, и на коеждо имя взимать частицу, приглаголя: помяни, Господи, имя рекъ», а дѣкону вмѣняется въ обязанность во время пѣнія: «и всѣхъ и вся» помянуть «помянникъ живыхъ», хотя въ томъ и другомъ случаѣ не говорится, чтобы это поминовеніе совершалось въ слухъ всего народа. Но мы еще болѣе найдемъ для сего основаній, если обратимъ вниманіе на тѣ мѣста Божественной литургіи, въ которыхъ поминаются въ слухъ всего народа имена нѣкоторыхъ членовъ православной Церкви. Поименное поминовеніе жи-

выхъ членовъ Церкви на литургіи совершается четыре раза: во время перенесенія предложенныхъ даровъ и по освященіи ихъ, на ектеніяхъ—великой и сугубой. Правда, во всѣхъ этихъ случаяхъ именуется въ слухъ народа только лица царствующаго дома и мѣстный архіерей, о прочихъ же вѣрующихъ возносится моленіе въ общихъ выраженіяхъ; но этимъ рѣшительно не возбраняется произносить на литургіи имена и другихъ лицъ, коль скоро лица эти становятся въ такія исключительныя обстоятельства, что для нихъ необходимо преимущественное моленіе о нихъ Церкви. А какія же лица могутъ быть въ болѣе исключительномъ положеніи, какъ не лица болящія?

Лишенные возможности участвовать въ общественномъ богослуженіи и пользоваться щедротами, изливаемыми на предстоящихъ, болящіе имѣютъ крайнюю нужду въ усиленномъ моленіи о нихъ Церкви. Въ ихъ бѣдственномъ положеніи, по ученію слова Божія, вѣрнѣйшее средство спасенія—молитва вѣры. И если слово Божіе уполномочиваетъ ихъ для сей молитвы вѣры призывать соборъ пресвитеровъ въ свои дома; то тѣмъ болѣе они имѣютъ право просить пресвитеровъ церковныхъ, чтобы въ общественномъ собраніи вѣрующихъ вознесено было особое о нихъ моленіе. Но и кромѣ таинственной спасительной силы, неразлучно соединенной съ молитвою Церкви объ извѣстномъ лицѣ, какой обильный источникъ утѣшенія и подкрѣпленія для болящаго представляетъ возношеніе имени его на литургіи! Вѣсть о томъ, что имя болящаго вознесимо было въ молитвахъ въ слухъ всего народа, что о здравіи его молилась вся Церковь, всегда прольетъ въ его душу отрадное чувство, какъ бы ни была слаба его вѣра. А ободреніе и подкрѣпленіе духа въ болѣзненномъ состояніи, какъ всякому извѣстно, имѣетъ весьма важное значеніе и само по себѣ много содѣйствуетъ выздоровленію. Можетъ ли христіанская и особенно пастырская любовь отказать болящему въ такой помощи?...

И для предстоящихъ во храмѣ превозглашеніе имени болящаго весьма важно и необходимо. Составляя какъ бы одну семью, прихожане каждой церкви обязаны, по духу любви христіанской и общенія, съ сочувствіемъ относиться ко всѣмъ нуждамъ своихъ собратій и въ частности, по заповѣди Спасителя, обязаны посѣщать болящихъ, какъ самаго Христа. Но развлекаемые разными житейскими заботами, часто живущіе другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, они могутъ и не знать, что тотъ или другой изъ собратій подвергся болѣзни. Провозглашеніе имени его въ молитвахъ церковныхъ естественно обратить на него общее вниманіе и напомнить каждому христіанскій долгъ въ отношеніи къ болящимъ.

Почему древняя Церковь не внесла въ чинъ литургіи постановленія о поименномъ поминовеніи болящихъ? Конечно, не потому, чтобы видѣла въ этомъ что-либо незаконное, а потому, что при тѣсномъ общеніи древнихъ христіанъ между собою,—такъ что они всегда знали, кто изъ нихъ здоровъ и кто боленъ,—не было особенной необходимости провозглашать на литургіи имена болящихъ: объ нихъ и безъ того всѣ вѣрные знали и единодушно молились объ ихъ здравіи. Довольно было въ извѣстное время литургіи и въ общихъ выраженіяхъ возбуждать народъ къ такому моленію, какъ дѣйствительно Церковь и поступала по свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ литургій. Изъ этихъ памятниковъ видно, что въ ряду прошеній великой ектеніи было особенное прошеніе о болящихъ, даже болѣе въ подробномъ видѣ, чѣмъ теперь. Въ постановленіяхъ апостольскихъ оно читается такъ: «помолимся о братіяхъ нашихъ болящихъ, чтобы Господь избавилъ ихъ отъ всякой болѣзни и печали и чтобы здоровыми возвратилъ святой своей Церкви.» (1). Употребляемые у насъ чины литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоустаго суть не что иное, какъ сокращеніе

(1) Ап. Пост. кн. VIII гл. IX.

древнѣйшихъ литургій. Поэтому въ нихъ и не вошло предписаніе или наставленіе о помянномъ поминовеніи болящихъ, а только заключается общее и притомъ сокращенное моленіе о нихъ на великой ектениі.

Древняя практика церковная свидѣтельствуєтъ, что провозглашеніе на литургіи именъ не только представителей Церкви, но и многихъ другихъ живыхъ членовъ ея было тогда дѣломъ весьма обычнымъ. Обыкновенно провозглашались имена тѣхъ, которые приносили дары къ алтарю, съ тою цѣлю, чтобы почтить жертвующихъ и возбудить вѣрныхъ къ особому моленію о нихъ. Такое провозглашеніе было одною изъ существенныхъ обязанностей діаконовъ. Даже для выраженія сего дѣйствія въ древней Церкви вошелъ въ употребленіе особый терминъ—*recitare nomina, publice nomina offerentium recitare*, который встрѣчается у всѣхъ отцевъ, упоминавшихъ о семъ предметѣ (1). Св. Кипріанъ въ одномъ изъ посланій къ церквамъ нумидійскимъ ясно говоритъ, что священнослужители обязаны это дѣлать (2). Въ IV вѣкѣ обычай сей былъ такъ распространенъ, что нѣкоторые, какъ видно изъ словъ бл. Іеронима, даже злоупотребляли имъ, находя въ немъ пищу для своего честолюбія, т. е. нарочито приносили богатые дары съ тѣмъ, чтобы приобрести большую извѣстность чрезъ провозглашеніе ихъ имени въ богослужебныхъ собраніяхъ. Папа Иннокентій 1-й, современникъ Златоуста, въ письмѣ къ одному епископу, напоминая о возгласеніи во храмѣ именъ приносящихъ дары, подробно описываетъ порядокъ сего провозглашенія и назначаетъ время для него на литургіи (3). Съ теченіемъ времени приношеніе вѣрными даровъ на литургію мало помалу вышло изъ обыкновенія, а потому и провозглашеніе именъ приносящихъ само собою прекратилось. Однакожь ни соборы, ни отцы Церкви

(1) *Antiqu. eccles. Bingham. vol. VI. p. 264, 265.*

(2) *Cypr. epist. LX. et LXII. ad epist. Numid.*

(3) *Innoc. epist. ad Decent. c. II.*

официально не отмѣняли этого обычая; слѣдовательно, онъ всегда сохраняетъ силу, когда только по особеннымъ обстоятельствамъ нужно бываетъ имъ воспользоваться. Если первенствующая Церковь охотно удовлетворяла желанію своихъ членовъ, чтобы имена ихъ поминались въ слухъ народа на литургіи: то почему же теперь можно сомнѣваться въ законности такого удовлетворенія просьбамъ болящихъ?

Современная практика нашей русской церкви показываетъ, что помяновеніе болящихъ въ слухъ народа на литургіи во многихъ мѣстахъ считается теперь дѣломъ обычнымъ. Обычай этотъ не есть произвольное нововведеніе, но, конечно, ведетъ начало свое изъ того преданія, которое церковь наша въ чистотѣ воспріяла отъ церкви греческой и которое всегда свято хранила. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчателенъ примѣръ кіево-печерской лавры, которая чрезъ все вѣка церкви русской непрерывно хранила уставы, заимствованные ею въ монастыряхъ аѳонскихъ и константинопольскихъ. Въ кіево-печерской лаврѣ почти на каждой литургіи можно слышать помяновеніе болящихъ въ слухъ всего народа. Примѣру ея подражаютъ и священнослужители всѣхъ храмовъ кіевскихъ, когда бываетъ въ томъ нужда. Не только весьма справедливо удовлетворять такимъ просьбамъ болящихъ, но, по нашему мнѣнію, полезно было бы развить въ прихожанахъ усердіе къ этому дѣлу и внушить имъ, чтобы они въ болѣзняхъ первѣе всего спѣшили просить священнослужителей о гласномъ помяновеніи ихъ на литургіи. Нѣтъ сомнѣнія, что всякій больной пожелаетъ такихъ молитвъ о немъ Церкви; а для священнослужителей не составитъ труда помянуть на литургіи больныхъ своихъ прихожанъ. Между тѣмъ это дѣло, вошедши въ обычай, могло бы оказать великую услугу священнику въ его пастырской дѣятельности, особенно тамъ, гдѣ литургія совершается не однажды въ недѣлю. Оно открыло бы ему возможность благовременно узнавать о болящихъ и прилагать над-

лежащее пастырское попеченіе о нихъ. По укоренившемуся въ народѣ предрасудку, призываютъ священника къ больному большею частію въ то время, когда болѣзнь достигла высшей степени развитія и когда уже очень мало остается надежды на выздоровленіе, или вовсе никакой. Что же можетъ сдѣлать священникъ при такомъ положеніи больного съ своими духовными средствами, какое можетъ преподать ему напутствіе въ жизнь загробную? Онъ по необходимости вынужденъ бываетъ ограничиться самою краткою исповѣдію, чтобы успѣть приобщить святыхъ таинъ, если еще остается возможность для того и другаго; а пастырское слово, необходимое въ столь важныя минуты жизни, въ предсмертной агоніи конечно совѣмъ неумѣстно. Иначе было бы, если бы священникъ о каждомъ больномъ извѣщался въ самомъ началѣ болѣзни. Тогда онъ по долгу пастырскому и безъ приглашенія навѣстилъ бы больного и своею благовременною бесѣдою съ нимъ расположилъ бы его къ чистосердечному раскаянію во грѣхахъ и достойному принятію св. таинъ. Какое же лучшее средство заставить больного или домашнихъ его извѣщать во время о болѣзни, какъ не то, когда будетъ введено въ обычай всенародное моленіе о болящихъ на литургіи?

Благовременное увѣдомленіе священника о болѣзни того или другаго прихожанина можетъ доставить священнику случай содѣйствовать и самому выздоровленію больного, особенно тамъ, гдѣ народъ остается безъ всякихъ медицинскихъ пособій. Подвергшись болѣзни, нашъ простолюдинъ не принимаетъ никакихъ предосторожностей отъ опаснаго развитія ея: ходитъ босый, лежитъ на землѣ и на сквозномъ вѣтрѣ, пьетъ холодную воду, ѣсть все, что ни предложатъ ему сердобольные домашніе или знакомые; иногда прибѣгаетъ къ знахарямъ и колдунамъ и довѣрчиво слѣдуетъ ихъ бесполезнымъ, даже вреднымъ совѣтамъ. Явившійся во время священникъ навѣрно предохранилъ бы его отъ вредныхъ вліяній, а иногда, можетъ быть, и доставилъ бы дѣй-

ствительное средство противъ болѣзни. Болѣзни въ нашемъ простомъ народѣ по большей части не многосложныя и обыкновенныя, и, будучи захвачены въ самомъ началѣ, бывають вылечиваемы самими простыми домашними средствами, которыя очень могутъ быть извѣстны священнику. Даже самое посѣщеніе священника, его участіе въ положеніи болящаго, его утѣшительная бесѣда, проникнутая духомъ религіознымъ, не можетъ остаться безъ благотворныхъ послѣдствій для больного.

Что касается времени, когда на литургіи провозглашать имена болящихъ, то, кажется, нѣтъ надобности дѣлать это два раза, т. е. въ началѣ литургіи—на великой ектеніи и послѣ евангелія—на сугубой. Довольно однажды и приличіе всего на сугубой, какъ по тому, что на великой ектеніи въ десятомъ прошеніи есть уже моленіе «о недугующихъ», такъ и потому, что это будетъ ближе къ буквѣ чина литургіи, который непосредственно за сугубой ектеніею назначаетъ особое поминовеніе усопшихъ, «аще будетъ о нихъ приношеніе». Такъ это дѣлается и въ кіево-печерской лаврѣ, именно: въ концѣ сугубой ектеніи, прежде возгласа: «яко милостивъ и челоуѣколюбець Богъ еси..» прибавляется прошеніе: «еще молимся о здравіи рабовъ Божіихъ болящихъ».

(Руков. для сельскихъ пастырей).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1873 Г.

ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ДѢТСКІЙ САДЪ“⁶⁶,

одобреннаго Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній
(годъ восьмой).

Журналъ нашъ, не-смотря на свое, относительно западныхъ педагогическихъ изданій, кратковременное существованіе, въ настоящее время есть *самый старый* изъ всѣхъ *частныхъ* педагогическихъ журналовъ. Основанный предшественницею нашей, Аделаидою Семеновною Симоновичъ, онъ сначала имѣлъ цѣлюю ознакомить русское Общество съ системою *первоначальнаго* воспитанія дѣтей по методамъ Песталоцци, Дистервега и, въ особенности, Фребеля, посредствомъ игръ и нагляднаго обученія; но уже въ 1869 г. расширилъ свою программу, а въ началѣ 1871 г. получилъ настоящую, которая поставила его на ту степень, на какой долженъ стоять каждый серьезный педагогическій журналъ, имѣющій цѣлюю *улучшеніе домашняго и общественнаго воспитанія дѣтей всѣхъ сословій для жизни и дѣла*. Всякій педагогъ очень хорошо знаетъ, насколько раціональное веденіе перваго обусловливаетъ успѣхъ послѣдняго, а потому одна изъ главнѣйшихъ задачъ нашихъ: быть руководителями родителей, наставниковъ и воспитательницъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей младшаго и старшаго возрастовъ. На сколько удовлетворительно мы выполнили ее—судить не намъ. Намъ остается только сознаніе, что, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, мы добросовѣстно стремились къ этому.

Въ будущемъ 1873 г. «Дѣтскій Садъ» будетъ издаваться подъ той же редакціей и по той же программѣ, какъ и въ текущемъ, а именно:

1) Статьи по воспитанію вообще, т. е. различныя педагогическія системы, новѣйшія теоріи воспитанія и примѣненіе ихъ на дѣлѣ

2) Образцовые уроки по разнымъ предметамъ преподаванія.

3) Педагогическіе рассказы и повѣсти.

4) Статьи для чтенія дѣтямъ, по преимуществу естественно-историческаго содержанія.

5) Педагогическая хроника (русская иностранная).

6) Критика и библіографія по дѣтской, учебной и педагогической литературѣ.

и 7) Смѣсь: мелкія извѣстія изъ жизни дѣтей, игры, забавы, разныя педагогическія новости и проч.

«Дѣтскій Садъ», по прежнему, будетъ выходить разъ въ мѣсяць; но какъ 4-хъ лѣтній опытъ доказалъ намъ, что, при обширности программы, объемъ его недостаточенъ, а между тѣмъ помѣщеніе рисунковъ требуетъ значительныхъ затратъ со стороны Редакціи, то мы рѣшаемся увеличить объемъ нашего журнала и вмѣстѣ съ тѣмъ назначить цѣну ему ПЯТЬ руб. за экземпляръ съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ.

Подписка принимается:

1) Въ самой Редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Стремянной улицѣ, д. № 5, кв. № 7.

и 2) въ Главной Конторѣ «Д. С.» при книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова, въ Сп. на Невскомъ проспектѣ, противъ Публичной библіотеки, домъ № 54.

Приступая къ печатанію, въ видѣ приложенія къ нашему журналу, начиная съ 1871 г. большаго сочиненія «Годъ въ деревнѣ», мы предполагали окончить его въ

теченіе 4-хъ лѣтъ; но обширность этого труда и затрудненія, встрѣченныя нами въ исполненіи огромнаго количества рисунковъ въ немъ, поставила насъ въ невозможность окончить выпускъ 1-й части его—*Весна*, заключающей въ себѣ 32 печатныхъ листа текста и 202 полтипажа, ранѣе половины текущаго года, и за тѣмъ уже приступить къ печатанію 2-й части—*Лѣто*, которую мы всѣ силы употребимъ выпустить въ возможно кратчайшій срокъ. Цѣна каждой части «Года въ деревнѣ», какъ уже было нами объявлено, по 1 р. 25 к. за экз., а для подписчиковъ «Дѣтскаго Сада», если только они съ требованіями своими будутъ обращаться къ самой Редакціи, 1 р. съ приложеніемъ денегъ на пересылку за 2 ф., смотря по разстояніямъ и согласно почтовой таксѣ для книгъ.

Кромѣ того, мы намѣрены помѣщать въ нашемъ журналѣ какъ Фребелевскія, такъ и другія игры, тоже съ рисунками, и пѣсни съ нотами.

Редакторъ-Издательница *Е. Вороздина.*

Редакторъ *Вл. Толмачевъ.*

Покорнѣе просимъ всѣ Редакціи, которыя почтутъ насъ обмѣномъ своихъ изданій, продолжать таковой и въ 1872 году. Напечатаніе настоящаго объявленія въ ближайшемъ № ихъ изданій послужитъ Редакціи «Дѣтскаго Сада» знакомъ согласія ихъ на ея предложеніе, а послѣдняя съ своей стороны обязуется сдѣлать то же самое.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА ВЪ 1873 ГОДУ:

ОТД. I. Слово сказанное въ день Рождества Христова въ Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. *Николай Оглоблинъ* священникъ Святыхъ Кіева. I.—Златоверхо-Михайловъ.

	скій монастырь и собраная его церковь во имя Архистратига Михаила. II.—Цер- ковь св. Андрея Первозваннаго (Съ 2 рис.).	16
ОТД. II.	Указъ правительствующему сенату и вы- сочайшія повелѣнія	24
	Уставъ гражданскаго судопроизводства	27
	Единое средство поправить зло. (Кресть- янская замѣтка). <i>В. Желобобовъ</i>	37
ОТД. III.	Григорій Ивановичъ Шелховъ.	43
	Сто тысячъ верстъ подъ водою и льдомъ. (Кругосвѣтное путешествіе. <i>Продолже- ніе</i> .—Глава XX. Открытіе южнаго по- люса.—Нырокъ затерть льдомъ.—Освобо- женіе его отъ льдовъ.—Электрическій скать.—Осьминоги.—Битва съ ними.— Гибель матроса. (Съ 2 рис)	55
ОТД. IV.	Рукобитые. Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. (Для крестьянскаго театра).	89
	Дядя Пахомъ. (Расказа изъ народнаго быта).	89
ОТД. V.	Разныя извѣстія	109

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующія рисунки:

1) Церковь св. Андрея Первозваннаго.—2) Злато-
верхо-Михайловскій монастырь и 3) два рисунка къ
статьѣ «Сто тысячъ верстъ подъ водою и льдомъ; всего
4 рисунка.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской
Вѣстникъ» прилагается, согласно условію, бесплатно: 1)
Православный Мѣсяцесловъ на 1873 г. и 2) Житіе св.
Тихона Задонскаго съ приложеніемъ хромолитографиро-
ваннаго изображенія сего святаго.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ В. П. ТУРБЫ,
въ Спб., на углу Вознесенскаго пр. и Большой Мѣщан-
ской улицы, домъ Елисеѣва, (бывш. Тура), поступила въ
продажу большая картина:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й И ЕГО СЮДВИЖНИКИ,

исполненная на камнѣ художникомъ *П. О. Борелемъ*. Ве-
личина картины $1\frac{1}{4}$ аршина длины и 14 вершковъ ширины;
въ ней помѣщены одиннадцать портретовъ: I) Императоръ
Александръ II. II) Вел. князь Константинъ Николаевичъ.
III) Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. IV) Военный ми-
нистръ Д. А. Милютинъ. V) Фельдмаршалъ князь А. И.
Барятинскій. VI) Князь П. П. Гагаринъ. VII) Графъ Д.
Н. Блудовъ. VIII) Графъ Я. И. Ростовцевъ. IX) Графъ
О. О. Бергъ. X) В. А. Татариновъ. XI) П. А. Милютинъ.

Картина отпечатана на слошовой бумагѣ и съ тономъ,
ц. 2 р. Для гг. иногородныхъ съ пересылкой на палкѣ
2 р. 50 к.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ обра-
щаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный ма-
газинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются всѣ
русскія книги, заслуживающія вниманія. Требованія гг.
иногородныхъ исполняются не позже, какъ на третій день.

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

„**РУКОВОДСТВО КЪ ИСТОЛКОВАТЕЛЬНОМУ ЧТЕНІЮ КНИГЪ
НОВАГО ЗАВѢТА**“.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ПОСЛАНІЯ АП. ПАВЛА

(къ Римлянамъ, 1-е и 2-е къ Коринѳянамъ и къ Галатамъ).

Составилъ учитель Одесской семинаріи. А. Ивановъ, Кіевъ
(21 печат. листь). Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Эта книга составляет непосредственное продолженіе вышедшаго въ прошломъ году РУКОВОДСТВА того же автора и имѣетъ назначеніе замѣтить для учениковъ семинаріи VI класса учебникъ по Свящ. Писанію. Руководство составлено приспособительно къ программѣ семинарскаго курса и заключаетъ въ себѣ почти непрерывный комментарий на посланія апостольскія. Въ настоящее время составитель приступилъ уже къ печатанію 3-го выпуска, который будетъ заключать остальные посланія ап. Павла и Апокалипсисъ и такимъ образомъ закончить кругъ свящ. книгъ, составляющихъ предметъ изученія въ VI классѣ семинаріи.

Первый выпускъ, СОБОРНЫЯ ПОСЛАНІЯ. Цѣна 60 коп. съ пересылкою. Обѣ книги можно получать въ редакціи журнала ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ въ Кіевѣ за два рубля.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Краткій обзоръ состоянія рода человѣческаго предъ явленіемъ Христа Спасителя на землю и основаніе Христіанской церкви. II. Воспоминаніе о Преосвященномъ Іерооѣѣ, Епископѣ Острожскомъ, Викаріѣ Вольнской Епархіи, скончавшемся 17 Апрѣля 1871 года, на 84 году жизни, III. По вопросу о возношеніи именъ болящихъ на литургіи въ слухъ всего народа. Объявленія. Въ приложеніи: Путешествіе по Острожскому уѣзду

Редакторъ Ш. Бяляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 28 Февраля 1873 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.